

ЭКСМО

Новинка

честь имею

Александр
ТАМОНИКОВ

**БОЙ
КАПИТАНОВ**

Тамоников. Честь имею

Александр Тамоников

Бой капитанов

«ЭКСМО»

2008

Тамоников А. А.

Бой капитанов / А. А. Тамоников — «ЭКСМО»,
2008 — (Тамоников. Честь имею)

ISBN 978-5-699-26623-4

По указке Запада командир группы чеченских боевиков Карахан организует нападение на военный состав, перевозящий на полигон новейшую боевую ракету «Зигзаг». Его цель – добыть смертоносную начинку одного из образцов. Однако банда нарывается на отряд российского спецназа, которым командует майор Полухаров, получает мощный отпор и почти в полном составе гибнет. Однако Карахан, подставив вместо себя брата-двойника, сумел скрыться. Спустя некоторое время он создает на юге России перевалочную базу для наркоторговцев. Здесь он случайно встречается с Полухаровым, и майор спецназа узнает террориста. Отныне для одного из них часы сочтены...

ISBN 978-5-699-26623-4

© Тамоников А. А., 2008

© ЭКСМО, 2008

Содержание

Глава 1	5
Глава 2	17
Глава 3	28
Глава 4	40
Глава 5	52
Конец ознакомительного фрагмента.	56

Александр Тамоников

Бой капитанов

Глава 1

Небольшой городок Чаперк в окрестностях столицы одной из восточноевропейских стран, сравнительно недавно получившей независимость. Частный отель. Пятница, 16 сентября.

В гостиной двухкомнатного номера находились двое мужчин. В кресле, у приятно потрескивающего камина, мужчина лет шестидесяти. Строгий, черный костюм, дорогой перстень на безымянном пальце правой руки, пышная шевелюра черных, ухоженных волос с обильной проседью, аккуратно подстриженная бородка подчеркивали спокойную солидность мужчины. Колючие карие глаза, жесткие азиатские черты лица, помимо всего прочего, указывали на то, что он больше привык повелевать, нежели подчиняться.

У окна, стекло которого покрылось мелкой сеткой нудного, плачущего дождя, стоял молодой человек лет двадцати пяти. Также в строгом костюме, но без галстука. Он, отодвинув плотные шторы, смотрел на улицу и курил, сбрасывая пепел в хрустальную пепельницу. Мужчина в кресле спросил:

– Ну, что там, за окном, Тонни?

– Ничего особенного, господин Керман. Улица безлюдна, по обочинам мостовой потоки воды. Все здесь чужое, серое, неприветливое.

Керман проговорил:

– А по-моему, вполне сносный городишко. Особенно впечатляет старинный замок, возвышающийся над Чаперком. Да и номер уютный.

– Вам виднее, господин Керман.

Мужчина изобразил на лице нечто, видимо, означающее улыбку:

– В этом ты, Тонни, абсолютно прав.

Он посмотрел на часы в золотой оправе:

– 15.30. Если мне не изменяет память, наши гости уже должны прибыть в Чаперк!

– Да, но встреча назначена на 15.45. Так что у них еще есть время!

– Хорошо! Подождем! Ты билеты в Стамбул заказал?

Молодой человек затушил окурок в пепельнице, утвердительно кивнул:

– Конечно, босс! Как вы и приказывали, на утренний рейс из Бонна в субботу 17 сентября! Авиакомпания забронировала два места в салоне бизнес-класса.

– Хорошо!

Тонни кашлянул в кулак:

– Извините, возможно, я спрашиваю глупость, но хотелось бы узнать, мой утренний контакт с представителем российской резидентуры каким-то образом связан с предстоящей встречей?

Керман ухмыльнулся:

– Ты действительно спросил глупость, но я отвечу на твой вопрос, только позже! О'кей?

– Да, господин Керман!

С улицы послышался шум автомобильного двигателя. И смолк.

Тонни выглянул в окно:

– Есть, господин Керман, гости прибыли!

– На чем?

– На «Ауди»!

– Не могли скромнее машину напрокат взять! Обязательно показать себя! Гости автомобиля правильно припарковали?

– Да!

– Ну хоть это они сделали верно.

– Вы относитесь к ним недружелюбно?

Керман взглянул на молодого человека, являвшегося его помощником, личным секретарем и телохранителем одновременно:

– А вот это, Тонни, не твое дело!

– Извините! Мне встретить гостей?

– Сами дорогу найдут! И прошу, во время моего разговора с ними молчи! Открывай рот только тогда, когда я обращусь к тебе!

– Все понял, босс!

В номер постучали.

Керман поднялся из кресла, кивнул помощнику:

– Пригласи гостей!

Тонни открыл дверь, пропустил мимо себя двух мужчин. Один из них развел руки:

– Господин Керман? Рад вас видеть. Как только получил приглашение на встречу, тут же, оставив все дела в России, отправился в Европу. Сколько мы не виделись, Неджет?

Керман вновь изобразил нечто похожее на улыбку:

– Давно, Карахан. С того момента, как обговаривали вояж на Кавказ моего племянника, Межета, откуда ему не суждено было вернуться.

Карахан поднял ладони к небу:

– Кто мог знать, что Межета Кермана в России ждала смерть? Как никто, кроме Всевышнего, не может знать, что ждет каждого из нас в будущем. Только ему решать, кому жить, а кому умереть! В ту весеннюю ночь Всевышний отвернулся от нас, и проклятый спецназ русских, каким-то невероятным образом оказавшийся в селении Ачху, уничтожил и Межета, и моих людей. Но я в свое время передавал вам подробный отчет о том событии.

– Где не было сказано ни слова о трех миллионах долларов, что племянник имел при себе для передачи денег тебе, Карахан!

Старший из прибывших в отель мужчин, прищурился, посмотрел на Кермана:

– Я что-то плохо понимаю вас, Неджет! Я не получил никаких долларов. Их забрали русские, и вы это прекрасно знаете!

– Ну, ладно, ладно, дело прошлое. Ни людей, ни денег уже не вернуть, забудем о них.

Керман кивнул в сторону человека, прибывшего вместе с Караханом:

– Это, понимаю, твой новый помощник, Ваха?

– Да, Анвар Шарипов!

– Очень приятно! А это, – Керман указал на своего секретаря, – Тонни Вильсон.

Взглянул на помощника:

– Перед тобой, Тонни, известный полевой командир, непримиримый боец за свободу Кавказа, Ваха Караханов, или Карахан! Ну, а имя человека Карахана ты слышал.

Вильсон молча кивнул головой.

Керман предложил гостям устроиться на диване. Сам опустился в кресло, где сидел ранее. Тонни остался стоять у журнального столика, готовый выполнить любое распоряжение босса.

Керман поднял глаза на чеченского эмиссара:

– У меня к тебе дело, Ваха!

Карахан удобнее устроился на диване, забросив ногу на ногу:

– Слушаю вас, Неджет!

Неджет Керман проговорил:

– Дело не совсем обычное, Ваха. Это не банальный террористический акт, не акция устрашения и не ликвидация какого-нибудь отдельно взятого лица. Это более серьезное дело... Тебе известно, что русские в ближайшее время намерены провести практические испытания новой крылатой ракеты «Зигзаг»?

– Я что-то слышал об этом, но в подробности не вникал, потому как не вижу смысла забивать голову тем, что непосредственно не относится к деятельности подчиненных мне сил сопротивления.

Керман поправил собеседника:

– Не относилось, Ваха! Ранее не относилось.

Карахан удивился:

– Что вы хотите сказать, уважаемый Неджет?

– Только то, что меня очень интересуют как раз эти новые российские крылатые ракеты «Зигзаг»!

– Ничего не понимаю! Уж не желаете ли вы заполучить ракеты в собственность, господин Керман?

– О нет, мой друг. Крылатая ракета слишком беспокойная и небезопасная собственность. Да и заполучить ее, при всем желании, если оно появится в чьей-то безумной голове, не удастся. Нет, говоря о своем интересе к «Зигзагу», я подразумевал совсем другое. А именно небольшой по размерам съемный блок, установленный в корпусе крылатой ракеты. И ничего большего.

Карахан спросил:

– Вы это серьезно, господин Керман? Насчет блока секретной русской крылатой ракеты?

Керман ответил спокойно:

– Абсолютно, Ваха! Мне нужен этот блок, поэтому ты здесь. Я хочу нанять тебя для того, чтобы заполучить нужную мне вещь. И за это готов заплатить неплохие деньги!

Чеченский эмиссар покачал головой:

– Вы хоть представляете, уважаемый, как можно похитить блок с секретной ракеты? Это невозможно даже при всех наших весьма влиятельных связях на самом верху российской власти.

Керман поднялся, прошелся по номеру. Достал из портсигара дорогую сигарету. Тонни тут же поднес к сигарете зажигалку. Керман прикурил. Пустив к потолку несколько небольших колечек дыма, взглянул на Караханова.

– Уважаемый Ваха. Если бы я считал, что моя просьба невыполнима, то не стал бы отвлекать вас от дел насущных в России и тащить сюда в Восточную Европу. Похитить блок можно при условии четкого исполнения выработанного мной плана. Вы будете иметь возможность убедиться в этом, ознакомившись с ним... Он прост, как все гениальное. Ни в коем случае не намекаю, что я – гений, сказал к слову. Итак. План таков...

Говорил Керман ровно двадцать минут.

Карахан и его помощник внимательно слушали влиятельного представителя крупной международной террористической организации, название которой с арабского переводилось как «Кольца питона».

Керман закончил:

– Вот и все, уважаемый Ваха. Конечно, я довел до вас лишь общий план. Так сказать суть, дабы вы поняли, что акция вполне осуществима.

Карахан внимательно посмотрел на Кермана:

– Откуда, Неджет, у вас подобная информация?

– Ну-у, Ваха, вы задаете по меньшей мере странные вопросы, прекрасно понимая, что источника информации я вам не назову ни при каких обстоятельствах. Скажу лишь, что это достоверные, проверенные данные. У организации, в которой я имею определенный статус, эффективно действует весьма разветвленная агентурная сеть, практически по всему миру. Нам

без всякого преувеличения могли бы позавидовать разведки многих стран. И не только «третьего мира»!

– Я в этом, уважаемый Неджет, не сомневаюсь, однако позволю заметить, что Россия в самые сложные свои времена умела так же эффективно защищать интересы, касающиеся ее национальной безопасности. Да, распад Союза не мог не сказаться на системе функционирования органов государственной безопасности, да, среди сотрудников бывшего КГБ нашлось немало продажных чинов, легко сдавших своих же агентов. Да, ФСБ – это не КГБ советских времен. Но тем не менее Россия даже в этих условиях остается сильным противником. Где армия Масхадова? Где распад России? Ничего этого, к сожалению, нет. И... уже не будет. Плохо, что у государства остались идеалисты, готовые за копейки защищать его интересы. Плохо, что дух русский нам не удалось сломить...

Керман прервал гостя:

– Уважаемый Ваха, мы собрались здесь не для того, чтобы прослушать вашу лекцию о том, что представляет собой Россия сегодня. Это и мне, и моему помощнику известно не хуже вас. Сейчас я хочу узнать, готовы ли вы отработать заказ?

– Чтобы принять окончательное решение, мне необходимо знать все подробности плана, а не только его общий формат.

– А для того, чтобы узнать подробности плана, вам, уважаемый Ваха, необходимо дать свое согласие на его реализацию! Так каков будет ответ?

– У меня есть выбор?

Керман вздохнул:

– К сожалению, нет! Вы уже узнали слишком много, чтобы позволить вам отказаться. Мы просто не можем допустить даже вероятность утечки той информации, которой вы владеете.

– Значит, если я откажусь, меня тут же убьют?

Керман хищно усмехнулся:

– Ну, почему тут же! Какое-то время вы еще поживете. Но недолго.

– Цена вопроса?

– Три миллиона долларов!

– Это несерьезно, мне придется привлекать к операции отряд профессионалов, а они стоят недешево! К тому же подготовительный период потребует значительных затрат!

– Назовите свою сумму?

– Десять миллионов!

– Пять! И торг окончен!

Карахан кивнул:

– Хоп! Пусть будет пять миллионов, но не долларов, а евро!

– Согласен!

– Пятьдесят процентов задаток!

– Хорошо! Вы получите два с половиной миллиона по прибытии в Москву.

– Где и у кого именно? Мне нужны наличные деньги.

– А вы можете свободно перемещаться с такой суммой по территории России?

– Это уже мои проблемы!

– И то верно! Минуту.

Керман щелкнул пальцами. Помощник подал ему кейс. Представитель международной террористической организации достал из него папку. Бросил ее на столик, объяснив:

– Здесь подробности плана «Зигзаг». На последней странице указан московский адрес, где вам передадут деньги. Приготовьте чемоданы.

– Что, вот так и передадут, узнав мое имя?

– Порядок передачи денег вы также найдете в этой папке.

– Мы не будем подписывать никаких бумаг?

– А зачем? При необходимости карающий меч организации найдет вас, Ваха, везде! И... быстро!

Карахан поднялся:

– Что ж! Тогда мы можем с помощником покинуть вас?

И вновь Керман как-то хищно, по-звериному, что совершенно не гармонировало с его благородной внешностью, усмехнулся:

– Нет, Ваха! Покинем Чаперк мы с Тонни, а вы на сутки останетесь в этом уютном номере. Изучите подробности плана, определитесь с тем, как его реализовать, кого привлечь и так далее. И только после этого отправитесь в Россию, оставив папку с документацией в огне камина номера.

– Это все?

– Почти.

– Что еще, господин Керман?

– То, что руководить акцией должны лично вы, господин Карахан! Этого в плане нет, поэтому передаю условие устно! Оно должно быть выполнено неукоснительно!

– Все за те же деньги?

– Когда вы вручите мне то, что нужно, я доплачу вам, господин Карахан, 500 000 евро. Этот вариант вас устроит?

– Вполне!

– Тогда до встречи, Ваха!

– Мы что, во время подготовки и проведения операции не будем поддерживать связь?

Керман положил руку на плечо боевику:

– Все в папке! И порядок связи тоже! До свидания, господин Карахан!

– Счастливо, господин Керман!

Керман окликнул помощника. Они вышли из номера, который был оплачен еще на неделю вперед, остановились у стойки, за которой восседал хозяин отеля. Керман обратился к нему:

– Добрый день, пан Ерачек!

– Добрый, добрый, панове! Вы собрались на прогулку?

– Нет, пан Ерачек, мы уезжаем. В номере остались двое наших друзей...

Хозяин отеля воскликнул:

– Это те, что прибыли на «Ауди»?

– Да! Именно они! Но завтра, в это время, съедут и эти гости!

– Тогда я должен вернуть вам деньги за пять суток, пан Керман?!

– Ну что вы, о чем речь? Денег мне не надо.

Ерачек расплылся в довольной улыбке:

– Вы так щедры, пан Керман!

– Практичен, пан Ерачек. Я оставляю вам деньги и в знак благодарности за хорошее обслуживание, и... за исполнение одной просьбы, которая совершенно не обременит вас.

– Да, да, конечно, пан Керман! Что я должен сделать?

– Сущие пустяки. Если люди, что остались вместо нас с Тонни в номере, покинут отель до, – Керман взглянул на часы, – 16.30 завтрашнего дня, позвоните мне по этому номеру.

Керман передал хозяину отеля визитку, на которой был нанесен только мобильный номер, без фамилии, имени абонента.

– Договорились?

– Да, господин Керман! Счастливого вам пути!

– Спасибо, пан Ерачек! За все! Прощайте!

– Лучше до свидания!

– Ну, тогда до свидания!

В «Шкоде» Керман приказал помощнику:

– Тонни, тебе надо связаться с представителем российской резидентуры!

– Что я должен передать ему?

– То, что контакт с известным чеченским полевым командиром Караханом состоялся.

Именно он будет руководить операцией «Зигзаг»! Дата – день доставки крылатых ракет на полигон. Место определит сам Караханов, но предположительно на участке железной дороги от Магино до Полье! По крайней мере, ему рекомендован подобный вариант! Разведка русских сможет установить контроль над Карахановым, так как сутки тот будет находиться в частном отеле местечка Чаперк. Это все! После сотрешь пальцы с телефона и выбросишь его.

Вильсон достал сотовый.

Керман проворчал:

– Тонни! Ну не здесь же, рядом с отелем. Как выедем за город, убедимся, что нас никто не сопровождает, вот тогда и свяжешься с русской разведкой! Едем!

Вильсон, выводя машину к ратуше, продолжил:

– Ясно, босс. Одного не пойму, почему вы сдаете русским Карахана? Ведь он еще мог быть полезен организации?!

– Организации, но не мне! Ты не забыл, как погиб Межета?

– Ваш племянник?

Керман уточнил:

– Мой единственный, любимый племянник. Он был умен, смыслен, все схватывал на лету. Из него мог получиться прекрасный дипломат, так как языки Межету давались на удивление легко. Ему прочили хорошее будущее, если бы не я. Ты помнишь ту историю? Надо было передать деньги Карахану, это явилось решением высшего совета организации. Дело поручили мне. И я решил послать в Чечню Межета. Карахан гарантировал полнейшую безопасность эмиссаров организации. Поэтому я и остановил свой выбор на племяннике. Его группа благополучно преодолела границу Грузии и России, вышла в ущелье, где и должна была состояться встреча с Караханом. Но вместо полевого командира племянника с группой сопровождения встретил российский спецназ. Межета и людей, его сопровождавших, убили, деньги забрали.

Вильсон вздохнул:

– Мне искренне жаль, что так получилось, господин Керман. Но как русские узнали о том, что в Чечню идут деньги?

Керман, закулив, ответил:

– Утечка информации была исключена на всех этапах переброски помощи чеченским повстанцам.

– И все же русские спецслужбы узнали о переброске. Следовательно, вполне можно принять ту версию, что кто-то из чеченских полевых командиров сдал информацию по каравану.

– То, что я тебе, Тонни, рассказал, – версия Карахана. Это он сообщил руководству организации о провале акции. Что произошло в приграничном ущелье на самом деле, не знает никто! Однако при достаточно эффективной работе нашего человека в центральном аппарате ФСБ, от которого мы и получили данные о перемещениях крылатых ракет «Зигзаг» на полигон «Северный», он, этот человек, не имел совершенно никакой информации о планируемой акции российского спецназа в приграничном ущелье. Более того, агент не слышал ни о каких конфискованных в Чечне трех миллионах долларов. Странно получается, Тонни, не находишь? Наш агент владеет совершенно секретной информацией по крылатой ракете и ничего не знал об акции спецназа в ущелье.

Помощник Кермана предположил:

– А если на вашего племянника вышла группа войскового спецназа?

– Нет! По информации агента в тот период, когда мы переправляли в Чечню деньги, приграничный район был чист не только от сил специального назначения, но и от подразделений

федеральных войск. И потом, разве спецназ, если он выходил на Межета, стал бы уничтожать группу, которую мог легко пленить? Не стал бы. И деньги не пропали бы. Как ты представляешь себе дележ трех миллионов между бойцами группы спецназа? Это невозможно.

– Вы подозреваете, что не русские убили Межета?

Керман затушил окурок в пепельнице:

– Я не подозреваю, Тонни, я уверен, что группу Межета встретил Карахан. Он ее и уничтожил, дабы забрать деньги. Алчность победила разум. И это не спецназ русских, а господин Караханов виновен в смерти племянника. Он подонок, не только лишивший меня самого близкого человека, но и обманувший организацию, которая финансировала его деятельность. Без нас он давно бы сгнил в своих горах от голода или от пули русских. Карахан решил, что он умнее, хитрее всех, и начал игру со смертью. Начал и проиграл. А посему должен умереть. Поэтому я и выставил ему условие лично руководить операцией «Зигзаг». Предупрежденные спецслужбы русских накروют его банду, и Карахан сполна получит то, что заслужил.

Вильсон кашлянул:

– Извините, босс! Решение по Карахану принимал высший совет или...

– Или... Тонни! Решение по этому ублюдку я принял сам. Надеюсь, ты не станешь информировать об этом совет в Стамбуле?

– Как вы так могли обо мне подумать?

– Ладно, ладно, извини еще раз, но пора и остановиться. Видишь слева рощицу с прудом?

– Вижу!

– Возле них площадка отдыха. Она пуста. Езжай туда.

«Шкода» встала возле самого пруда. Керман и Вильсон вышли из машины.

Высокопоставленный чин международной террористической организации глубоко вдохнул:

– Какой здесь чистый воздух. И вообще мне тут понравилось. Словно и не в Европе. Что ты смотришь на меня, Тонни? Вызывай сотрудника российской резидентуры.

Вильсон извлек из кармана сотовый телефон, набрал по памяти нужный номер. Керман встал рядом, дабы слышать переговоры. Длинные гудки сменились коротким:

– Слушаю!

Помощник Кермана сказал:

– Добрый день! Это вновь Доброжелатель!

В ответ спокойное, без каких-либо эмоций:

– Добрый день! Слушаю вас!

– Утром я обещал сообщить вам информацию, которая не может не заинтересовать русскую разведку.

– Вы также обещали объяснить, как вышли на меня. Начните с объяснений!

– Это несложно. Я представляю организацию, которая знает, кто есть кто на самом деле в посольстве Российской Федерации. И не только в вашем дипломатическом представительстве. Вы, Игорь Иванович, подполковник ФСБ, военный атташе и по совместительству заместитель резидента внешней разведки. Я не прав?

– Не важно! Что за информацию вы хотели передать мне?

Вильсон взглянул на босса, тот утвердительно кивнул, и помощник Кермана передал российскому разведчику все то, что должен был передать о планируемой террористами операции «Зигзаг».

Заместитель резидента, выслушав Вильсона, выдержал паузу. Затем спросил:

– Вам известно, кто конкретно настоящий заказчик акции?

– Я и организация, в которой занимаю достаточно высокий пост!

– Почему вы решили сдать вражеской разведке столь ценную информацию? Надеетесь получить солидное денежное вознаграждение?

– Нет, господин Калашин. Деньги мне не нужны. И вообще я не намерен называть вам причины своего поступка. Это вас не касается.

– Что ж! Не касается, значит, не касается! У вас ко мне все?

– Нет, не все! В отеле местечка Чаперк сегодня остановились двое мужчин, как у вас говорится, кавказской национальности. Это господин Ваха Караханов и его помощник-телохранитель Анвар Шарипов. Карахан, по моим данным, будет руководить проведением операции «Зигзаг»! Теперь все! До свидания!

– До свидания, господин Доброжелатель. На прощание хочу заметить, ваша организация имеет искаженные данные по тому, кто есть кто в российском посольстве! Честь имею!

Сотрудник посольства и внешней разведки отключился.

Выключил свой телефон и Вильсон. Взглянул на босса:

– Как вы оцениваете переговоры? Я нигде не допустил ошибки или промаха?

– Нет, Тонни! Все нормально. Уверен, переданная тобой информация уже вечером будет в Москве. И кто-то гарантированно лишится уик-энда. А за Караханом установят наблюдение. Жаль, мы не увидим этого. Ну, да ладно, обойдемся. Ты протер телефон?

– Да!

– Думаю, мы не нанесем особого вреда прекрасной природе, если опустим на дно пруда телефон?

– Не нанесем, босс!

– Так выбрасывай мобильник и едем в Бонн!

«Шкода» вернулась на трассу и направилась в сторону германской границы.

Проводив Кермана и его помощника взглядом из окна номера люкс, единственного номера подобного класса провинциального отеля, Карахан обратился к помощнику:

– Ну что скажешь, Анвар, по поводу встречи с Керманом?

Шарипов, присев на подлокотник кресла, пожал плечами:

– Что можно сказать? В принципе, обычная встреча для оформления заказа. То, что Керман назначил встречу здесь, а не в России, объяснимо. Здесь спокойнее и безопаснее. Как для него, так и для нас.

Карахан проговорил:

– Встреча-то обычная, да вот заказ мутный!

– Ну, почему? Понятно, что «Питонам» нет никакого дела до новых русских крылатых ракет. Не их уровень заниматься подобными делами. Скорей всего они сами получили заказ из Афганистана, Ирака или Ирана. Своими силами выполнить его не могут, вот и сбросили заказ нам.

– Но почему Керман вышел на меня? Мне переадресовал заказ? Ведь он не забыл о судьбе племянника и трех миллионах исчезнувших долларов!

– Думаю, если бы Керман знал, что лично вы пристрелили его «ботаника», а вместе с Межетом силами своих людей положили сопровождающую его группу и забрали деньги, то нас здесь ждал бы не выгодный заказ, а киллер. Керман мстителен, но он никогда ничего не делает на эмоциях. У него нет и не может быть доказательств нашей причастности к гибели его племянника. Он в курсе, какой бардак творится в горах Чечни.

– Нами же и создаваемый!

– А вот это уже наших спонсоров и покровителей не касается. Им нужна нестабильность на Кавказе, они ее имеют.

Карахан прошелся по гостиной, приказал помощнику:

– Вызови сюда службу, закажи плотный обед! Затем посмотрим, что за документы оставил нам многоуважаемый Неджет Керман.

Анвар усмехнулся:

– Особенно те, где обговаривается порядок получения аванса! Не так ли?

Карахан повысил голос:

– Ты не понял, что я тебе приказал?

Помощник выставил руки вперед:

– Понял, понял, господин! Извините, не думал, что у вас после встречи с Керманом испортится настроение, чему не вижу никаких причин!

Анвар поднял трубку старого телефонного аппарата внутренней линии отеля:

– Алло! Кто на проводе? Пан Ерачек? А?! Хозяин сего заведения. Это хорошо. Слушайте, господин пан Ерачек, мы ваши временные клиенты из номера, снятого господином Керманом, желали бы заказать хороший обед!.. Да? Отлично! У вас баранина есть?.. Нет?.. Можете купить? Покупайте! И зелень тоже!.. Что значит зелень?

Помощник Карахана рассмеялся:

– Лук зеленый, укроп, петрушка, сельдерей, кинза... что? Не найдете всего? Покупайте, что найдете. И сделайте жаркое. Колбаски? Свиные? Ешь их сам, пан Ерачек!.. Да обед подать в номер... Ладно, подождем!

Анвар бросил трубку:

– Идиот! Предлагает нам прелестные свиные колбаски, какие-то парки, кнедлики. Пес неверный!

Карахан оборвал помощника:

– Заткнись! Не забывай, ты не на Кавказе! Здесь грубость не любят, а полиция – не наши менты. Нам же лишние проблемы не нужны. Так что давай води себя повежливей!

– Может, здесь и раскумариться нельзя?

– Здесь, Анварчик, за чек анаши ты рискуешь занять очень серьезные неприятности. Так что никакой дури! Ясно?

– Все ясно, босс! Вести себя вежливо, о дури временно забыть!

– Так-то лучше! Сколько ждать обеда?

– Часа полтора! Этому пану Ерачку нужно послать человека по магазинам, закупить продукты для нашего заказа.

– Тогда не будем терять время. Займемся документами, оставленными Керманом!

Анвар подал боссу папку.

Тот раскрыл ее, разложил на столе документы. Среди них были схема района расположения полигона «Северный», несколько страниц инструкций по выполнению плана операции «Зигзаг», данные по караулу сопровождения спецвагонов перемещения крылатых ракет. Чертеж ракеты с указанием нахождения блока № 5 и инструкции по быстрому и безопасному его демонтажу. На последней странице указывалась дата, на которую была запланирована доставка ракет на полигон – 28 сентября. И самое интересное – порядок получения оговоренного аванса в Москве.

Карахан прочитал инструкции, бегло ознакомился со схемой и чертежом, проговорил:

– Керман или тот, кто заказал ему блок крылатой ракеты, кажется, учли все, касающееся реализации своего плана. Даже определили место наиболее удобного нападения на состав, станцию Магино, с несколькими вариантами отхода из района проведения операции. Внедрили своего человека в состав караула, да не рядового, а самого начкара. На первый взгляд, акция вполне выполнима и малыми силами. Но... это, если руководствоваться инструкциями. Не люблю я такие, с первого взгляда несложные, акции. Русские не идиоты, чтобы не продумать прикрытие транспортировки такого ценного и дорогостоящего груза, как новейшие крылатые ракеты. А по Керману получается все слишком просто. Спецвагон, замаскированный под обычный пассажирский вагон, караул из десяти человек с начальником-предателем, спутниковая связь, которую при желании несложно вывести из строя. Легко вскрываемые контейнеры с ракетами. А главное, полная комплектация этих «Зигзагов». Слишком все просто.

Помощник сказал:

– Ну, а чего русским бояться? Транспортировка засекречена. Бронированный вагон обеспечивает безопасность и от крушения состава, и от обстрела гранатометами. А караул изнутри способен какое-то время вести оборону объекта, даже если вагон ляжет на крышу. Система связи наверняка продублирована. Полная комплектация ракет? А смысл до-ставлять их по частям, если русские уверены в том, что нападения быть не может? Лишние хлопоты. Конечно, глупо думать, что русские не предусмотрели варианта прикрытия ракет в случае возникновения внештатной ситуации. Но они в документах не отражены, а просчитать их мы не можем. По крайней мере, здесь и пока! Однако у нас главный козырь – капитан начкар.

Карахан подошел к окну, за которым все еще шел мелкий, нудный дождь:

– Ты прав, Анвар! Сейчас голову ломать нечего. Вернемся в Россию, изучим обстановку на месте, тогда и решим, как и где выполнить заказ.

Карахан, стоя у окна, не обратил никакого внимания на одиноко стоящий возле отеля «Форд» с затонированными стеклами. Мало ли кто оставил машину у жилого дома.

Он вернулся к столику, сел в кресло:

– Убери бумаги, Анвар, да узнай у... как его, пана Ерачека, долго ли нам еще ждать обед, но вежливо, Анвар, вежливо! А я пока поговорю с Есаулом.

Карахан достал сотовый телефон, нашел в памяти мобильного нужный номер, нажал клавишу вызова. Послышались длинные гудки. Затем:

– Приветствую тебя, Ваха! Как дела?

– Здравствуй, Игнат! Как дела? Дела нормально.

– Что за погода в Европе?

– Прекрасная погода. Дождь. Затяжной и муторный.

– А у нас на Дону солнце. И двадцать восемь градусов.

– Вам легче!

– Не скажи! Надоела жара. Лучше дождь.

– Кому что!

– Верно!

– Ты подожди, минутку, Мельник зашел. А лучше давай я перезвоню! Ведь у тебя ко мне какое-то дело?

– Да, дело. Хорошо. Перезвони.

Карахан отключил телефон, откинулся на спинку кресла. Проговорил:

– Солнце, двадцать восемь градусов.

Анвар спросил:

– Вы что-то сказали, босс?

– Тепло под Ростовом, не то что здесь!

– Хозяин гостиницы заверил, что обед будет подан через двадцать минут!

– Это хорошо!

Телефон Карахана издал мелодию вызова.

Он тут же ответил:

– Да?

– Извини, Ваха, заходил Мельник, на вечер предстоит поездка в Ростов. Так что за дело у тебя ко мне?

Карахан объяснил:

– Мне надо, чтобы ты сегодня же послал в Москву пару своих ребят. Надо посмотреть за одной хатой. Ты в состоянии сделать это самостоятельно или мне обратиться к Самому?

– Называй столичный адрес. Парни вечерним рейсом вылетят в Москву.

– У Самого не возникнут к тебе вопросы?

– Скорее, у Мельника, но я найду, что ответить. Ведь могу сослаться на твою просьбу?

– Можешь! Чем вызовешь недовольство Мельника.

– Да плевать я на него хотел!

– А вот это зря. Конечно, ты человек самодостаточный, можешь принимать самостоятельные решения, но лучше иметь крышу Самого, чем ненужные проблемы. Думаю, тебе все же стоит согласовать мою просьбу с Мельником. Потешь его самолюбие. Тем более я с твоими парнями из Москвы приеду в Шестовский!

Тот, кого Карахан называл Есаулом и Игнатом, согласился:

– Твоя правда. Я согласую просьбу с Мельником, но только из-за того, что нам предстоит встретиться здесь. Надеюсь, ты вернешься не пустым?

– Нет! Я привезу хороший заказ!

– Отлично! Как только мои люди возьмут под контроль хату, я сообщу тебе. Называй адрес.

Карахан передал адрес Есаулу, предупредив:

– Твои ребята, Игнат, должны работать в Москве аккуратно. Ты понимаешь, о чем я говорю?

– Не беспокойся. Все будет как надо!

– Тогда до связи?

– Давай, Ваха, удачи тебе!

Карахан отключил телефон, положив его на столик. Посмотрел на помощника:

– Люди Есаула посмотрят за квартирой, где нас ждут деньги аванса. Это не будет лишним!

– Да, босс!

В дверь постучали.

Анвар открыл дверь. В коридоре стоял молодой парень в униформе отеля. Перед ним столик-коляска. На столе – накрытые скатертью блюда.

– Ваш обед, панове!

Шарипов выставил руку в сторону официанта:

– Стоять на месте!

Сорвал салфетки.

Парень усмехнулся. Карахан воскликнул:

– Анвар! Что за дела?

Тот ответил по-чеченски:

– Обычная страховка, босс.

– Какая, к шайтану, страховка, сколько раз мне повторять, мы не на Кавказе!

– Ну и что? А если под тряпкой были бы не блюда с мясом, а «узи» или «ТТ». У нас мало врагов?

– Ты неисправим. Отойди от каталки, пусть официант выполняет свою работу!

Анвар вернул салфетку на место, кивнул официанту:

– Заходи! Блюда на стол!

Парень, продолжая улыбаться, вкатил столик.

Вскоре Карахан с Шариповым принялись обедать.

А человек в «Форде», стоящем напротив отеля, сняв наушники, набрал по сотовому телефону номер:

– Игорь Иванович? Кошелев!

– Да, Олег Андреевич?

– Информация Доброжелателя подтвердилась. В отеле местечка Чаперк находятся два чеченца. Некий Карахан и его помощник Анвар!

– Значит, все-таки Ваха Караханов?

– Так точно!

– Ты слушаешь их разговоры?

– Конечно, с момента, как прибыл в городок.

– О чем говорят наши бандиты?
– Обсуждали план операции «Зигзаг», но пассивно, поверхностно. Единственно, что заслуживает внимания, – это то, что начкар – человек бандитов!

– Вот как? Интересно.

– Еще Карахан проявляет сомнения в том, что акция не так сложна, как представлена Керманом.

Заместитель резидента российской внешней разведки сказал:

– Это естественно. Ваха еще тот волчара. Чует опасность за версту. Решил изучить обстановку на местности?

– Так точно!

– Понятно. Что еще?

– Только что он разговаривал с Россией. Неким Есаулом, которого называл еще Игнатом. Попросил отправить в Москву людей для контроля квартиры, где должен получить аванс. Есаул обещал выполнить просьбу. В разговоре упоминался какой-то Сам и Мельник! Они сейчас находятся в поселении Шестовский Ростовской области. Туда же после получения денег намеревается прибыть Карахан.

Заместитель резидента спросил:

– Если Ваха просил отправить в столицу людей Есаула, то, значит, назвал адрес квартиры, которую те должны взять под контроль?

– Назвал, Игорь Иванович! Москва...

– Хорошо! Чем занимаются бандиты сейчас?

– Обедают!

– Ясно! Продолжай наблюдение до 18.00. После чего двигай на фирму. Тебя сменит Максим.

– На машинах здесь светиться опасно!

– Максим не будет использовать транспорт, ну только до проезда к Чаперку. Ему забронирован номер в самом отеле под видом польского туриста.

– Все понял, товарищ подполковник!

– Работай, Олег Андреевич! И пиши все, что будет происходить в номере бандитов. Даже если они после обеда завалятся спать.

– Есть! До связи!

Майор внешней разведки Российской Федерации, проверив работу дистанционного прослушивающего устройства, настроенного на работу по отелю, вставил наушники в ушные раковины, достал из бардачка машины сверток с бутербродами и бутылку безалкогольного пива. Ему, как и боевикам, тоже не мешало подкрепиться.

Глава 2

Москва. Штаб антитеррористической службы на Большой Никитской. Пятница, 16 сентября.

Автомобиль «Ауди» въехал на территорию службы в 15.40. Из салона вышел стройный мужчина, во всем облике и манерах которого сразу угадывался человек военный. Он поздоровался с охранником у входа в здание, спросил:

– Леонидыч на месте?

Молодой парень кивнул:

– Так точно, товарищ генерал.

– Я к Абрамову. Затем в свой кабинет. Как подъедет подполковник Вершинин, направь его ко мне!

– Есть, товарищ генерал.

Стройный, строгий мужчина вошел в здание.

Штаб антитеррористической службы располагался в отдельно стоящем недалеко от испанского посольства в России здании, огороженном высоким забором. На стене контрольно-пропускного пункта висела табличка: «Охранная фирма «Заслон». Под фирму и маскировался штаб. Руководил «Заслоном» полковник КГБ в отставке Абрамов Сергей Леонидович, которого больше называли просто Леонидычем. Полковник в отставке не был против подобного обращения. Он прекрасно знал, что сослуживцы уважают его. На втором этаже здания располагался сам штаб службы, состоящий из приемной с кабинетом ее начальника генерал-майора Вячеслава Юрьевича Купавина, секретаря, прапорщика Ольги Станиславовны Любомировой, комнаты совещаний и отсека группы операторов систем секретной связи, которой командовал майор Сузин Алексей Алексеевич. Основной задачей службы являлась реализация планов управления специальных мероприятий объединенного антитеррористического центра, возглавляемого генерал-лейтенантом Васенцовым Аркадием Владимировичем. Для чего служба имела собственное боевое подразделение – группу «Рокот» под командованием подполковника Вершинина Валерия Николаевича, состоящую из двенадцати профессионалов своего дела. Функционирование офиса прикрытия обеспечивало отделение из 6 человек, которые в основном осуществляли охрану секретного объекта, но в случае необходимости могли быть использованы для усиления группы «Рокот». Командовал отделением резерва капитан Попов Леонид Александрович.

Купавина в офисе охранной фирмы встретил Абрамов:

– Приветствую тебя, Слава, что-то ты сегодня поздновато. Случилось что?

Генерал Купавин начинал свою службу под командованием Абрамова, поэтому относился к тому, что отставной полковник называет его по имени, как к должному. Ответил:

– Здравствуй, Сергей Леонидович. Почему прибыл после обеда? Дела! А на второй вопрос, извини, отвечу встречным вопросом: когда у нас хотя бы неделю чего-нибудь да не случалось?

Абрамов кивнул совершенно седой, но пышной еще шевелюрой:

– Ясно! Дела так дела. Я в них не вмешиваюсь, мое время прошло, и теперь все мои обязанности сводятся к тому, чтобы сидеть в офисе, принимать редких клиентов и вежливо отказывать им в просьбах об оказании охранных услуг. А когда-то...

Генерал положил руку на плечо отставного полковника:

– Знаю, Леонидыч! Когда-то о вас легенды складывали. Особенно о работе в Африке. Но, согласитесь, все, что когда-то начинается, непременно и неуклонно имеет свой конец. Закон жизни.

Отставной полковник вздохнул:

– Ты прав, Слава! И в этой правде – печаль. Но ничего не поделаешь. Ко мне по службе есть что?

Генерал ответил:

– Да нет! Занимайтесь фирмой в штатном режиме!

Абрамов прошел в свой офис, генерал поднялся на второй этаж, принял доклад дежурного смены операторов связи, секретаря. Попросил Любомирову приготовить кофе, прошел в кабинет. Присел в кресло. Вскоре вошла секретарь с подносом. Поставив на столик чашку с ароматным напитком, доложила:

– Прибыл подполковник Вершинин.

Генерал взглянул на женщину:

– А чего не заходит, ждет особого приглашения?

– Никак нет, товарищ генерал. Разговаривает по сотовому телефону. Кто-то позвонил ему.

– Пусть зайдет!

– Есть!

Вершинин присел напротив генерала:

– Позвольте узнать причину срочного вызова?

– Конечно, Валерий Николаевич, ты слышал о планируемых испытаниях новой крылатой ракеты «Зигзаг»?

Подполковник утвердительно кивнул:

– Слышал! Но вскользь, будто испытания планируются на полигоне «Северный». Дата мне неизвестна.

– А откуда информация об испытаниях?

– Так об этом в газетах писали. Мол, совсем скоро наша армия получит новейшие крылатые ракеты, способные преодолевать любые системы противоракетной обороны. Типа, траектория полета КР «Зигзаг» не дает противнику ни малейшего шанса не только сбить ее, но и четко зафиксировать радарными. Ну и еще что-то. В общем, у нас создано новейшее сверхоружие, и потенциальному противнику потребуется не менее пятнадцати лет, чтобы сотворить нечто подобное. А почему, если не секрет, вы спросили меня о «Зигзаге»?

– Никакого секрета. Не успели наши СМИ пропеть оду новому оружию, как им заинтересовались «за бугром».

Вершинин пожал плечами:

– И что в этом странного? Так и должно быть. «Зигзаг» сейчас многим на Западе не даст спокойно спать. Как же, они собираются накрыть Россию колпаком противоракетной обороны, а тут в ответ – на тебе, ракета, которой этот колпак до одного места.

Генерал поднялся из кресла, прошелся по кабинету.

Выдержав паузу, сказал:

– По данным внешней разведки, в отеле местечка Чаперк одной из восточноевропейских стран, восточнее хвостом перед США, сегодня состоялась одна очень интересная встреча. Господ Кермана из международной террористической организации «Кольца питона» и небезызвестного тебе чеченского полевого командира Вахи Караханова. И разговор между террористами шел как раз о нашей новой ракете «Зигзаг»! Точнее, о блоке № 5 ракеты, обеспечивающем ту маневренность, которая позволяет КР преодолевать любую современную систему противоракетной обороны.

– Но откуда эти улюлюдки знают о секретных испытаниях, тем более о блоке № 5?

Генерал объяснил:

– Керман проговорился, что на них работает офицер центрального аппарата ФСБ. И работает эффективно. Что, впрочем, не помешало Карахану завалить племянника Кермана и присвоить три миллиона долларов, списав все на действия российского спецназа. Возможно,

«крот» работает и на террористическую организацию, и на чеченских сепаратистов. Но он существует. Поэтому Керману известно не только о планируемых испытаниях, 5-м блоке, но и о дате транспортировки ракет на полигон «Северный».

Подполковник спросил:

– Не хотите ли вы сказать, что бандиты намереваются захватить ракеты?

– Как раз это, Валерий Николаевич, я и хотел сказать! Керман сделал заказ Карахану, предусматривающий нападение на состав транспортировки крылатых ракет, извлечение из корпуса одной КР секретного блока № 5 и передачу его представителю организации «Кольца питона». Более того, Карахану переданы подробные инструкции по реализации операции «Зигзаг», так бандиты окрестили акцию захвата блока, оговорены порядок получения задатка в два с половиной миллиона евро и даже рекомендовано место нападения на состав.

– Даже так?

– Даже так, Валера!

– Но это же глупость?! Бронированный спецвагон с контейнерами крылатых ракет ни захватить, ни уничтожить невозможно. Он выдержит прямой расстрел батареи гаубиц и одновременно попадание нескольких авиационных бомб. Сход с рельсов, опрокидывание роли не играют. Караул и в этом случае не пострадает и сможет вести эффективную оборону продолжительное время. Да и состав без прикрытия никто из Москвы не выпустит! Наверняка его будут «вести» на протяжении всего маршрута, имея под рукой, как минимум, звено вертолетов огневой поддержки и десантно-штурмовой батальон. А «Северный» охраняет полк внутренних войск, усиленный подразделениями спецназа МВД. Нет, либо Керман, передавая Карахану заказ на «Зигзаги», подразумевал нечто другое, нежели нападение на состав, либо ребята из внешней разведки что-нибудь напутали. Или нас просто вводят в заблуждение, отвлекая от какой-то другой террористической акции этих долбанных «Кольца питона».

Генерал согласился:

– Все ты говоришь правильно, Валера. Но разведка ничего не путает. Мне передали запись переговоров Кермана с Караханом. Послушай ее!

Купавин включил диктофон.

Подполковник внимательно слушал запись. И когда Керман сказал о начальнике караула, воскликнул:

– Начкар – человек террористов? Так это в корне меняет дело!

Генерал приказал:

– Ты дослушай запись до конца. Выводы позже.

Пленка закончилась. Генерал выключил диктофон.

– Теперь ты понял, почему Керман считает акцию выполнимой, а Карахан очень уж простой!

– Начкар – предатель! Подобный вариант может сработать. Но опять-таки, Вячеслав Юрьевич, Керман не глуп, чтобы планировать акцию, за которую готов выложить большие деньги, рассчитывая на действия предателя. Планировать операцию захвата за десять дней до ее проведения. Где гарантии того, что начальником караула будет назначен именно капитан Зайченко или что за эти десять дней с ним ничего не случится? Представим, что мы организуем этому Зайченко сюрприз, уложив надолго на больничную койку. Авария на дороге, случайное нападение «отморозков», да мало ли способов вывести из игры какого-то капитана. И что тогда? Весь план Кермана летит к чертям собачьим? И потом, караул сопровождения подобных грузов является подразделением сводным. Комплектуется из офицеров службы охраны, не знающих до отправки друг друга. Где гарантия, что они выполняют приказ начкара, открывающий доступ к объекту охраны посторонним лицам? Ведь, насколько мне известно, каждого из них инструктируют отдельно. Или Керман завербовал всю службу охраны?

Купавин покачал головой:

– И опять ты рассуждаешь верно. И караул собирается из офицеров различных подразделений, и начкаром могут назначить кого угодно, и мы в состоянии вывести Зайченко из игры. Все верно. Но взгляни-ка вот на эти списки!

Генерал передал несколько листов подполковнику.

Тот просмотрел документы.

– Списки офицеров, где старшим значится капитан Зайченко! Подождите, это не составы караулов?

– В «десятку», Валера! Ты держишь в руках списки офицеров, входивших в составы спецкараулов сопровождения особо ценных грузов за последние два месяца. И, как видишь, кроме Зайченко во все караулы назначались еще шесть офицеров службы охраны. И только трое менялись. Вот тебе и сводные караулы. И персональный инструктаж. Объясняется это просто. Командиры подразделений, получившие разнарядку на откомандирование своих подчиненных в распоряжение Зайченко, который назначался начкаром непосредственно управлением службы охраны, отправляли в центр тех офицеров, которые уже участвовали в подобных делах. Ведь каждый раз менять подчиненных это же лишняя суета для командиров. И неудобства. А так назначен один – и порядок. Вызов – он и едет. Тем более из командировки возвращается без замечаний. Для чего его менять? Пусть катается в спецкарауле, пока служит в подразделении. А то, что трое постоянно менялись, так это тоже зависело от командиров. Последние подходили к приказам более ответственно. И теперь вырисовывается такая картина. А действительно ли предатель – капитан Зайченко? Для чего о нем говорит Керман? Называет, что именно начкар человек «Питонов»? Ведь он мог просто заметить, что среди караульных во время транспортировки ракет будет свой человек, который обеспечит возможность штурма спецвагона бандой Вахи. Но Керман делает ударение на начальника караула. Очевидно, страхуясь. Для проведения боевой операции Карахану надо иметь банду штыков в десять как минимум. И банду профессионалов. Он уже обозначил ее, связавшись по связи с неким Есаулом.

Подполковник переспросил:

– Есаулом? Это не с Игнатом Вереховым из Ростовской области?

Генерал улыбнулся:

– Знакомая личность?

– Да! Знакомая!

– Ты опять прав. Карахан связывался с Игнатом Вереховым, или Есаулом, который под «крышей» бывшего советского партийного бонзы Каландина Георгия Дмитриевича держит отряд наемников почти из всех бывших республик Советского Союза. Базируются они на вилле Каландина в хуторе Шестовский, в двадцати пяти километрах от Ростова. Ниже по течению, на берегу Дона. Каландин использует банду Есаула в разборках с конкурентами. Ведь теперь бывший высокопоставленный партийный чиновник – крупный коммерсант. Коллеги из МВД и наркоконтроля подозревают, что Каландин является одним из руководителей подпольного картеля, занимающегося транзитом наркотиков и торговлей оружием. Связи у него остались весьма обширные. Не зря возле Каландина отираются полевые командиры боевиков разных мастей.

Вершинин воскликнул:

– Так почему до сих пор не разнесут это осиное гнездо?

– Я же говорю, связи у партийного бонзы обширные, отсюда отсутствие доказательной базы.

– Штурмануть эту виллу безо всякой базы, потом и доказательства всплыли бы!

– Не забывай, подполковник, мы не бандиты!

– Ну, конечно! Мы должны закон блюсти. А они никому и ничего не должны. Им закон не писан. У них все по понятиям и желанию босса.

– Не будем отвлекаться. Вернемся к Зайченко. Почему его «светит» Керман? Почему страхует, когда в этом, казалось бы, нет никакой необходимости? Думаю, потому, что допускает вероятность того, что Карахан может проговориться о предателе. И эта информация попадет к нам. Тогда что? Мы изолируем Зайченко, внедряем вместо него в караул своего человека и тем самым рушим планы Кермана! Как нам представляется. А на самом деле Зайченко не предатель. Предатель кто-то другой, из тех шести офицеров, что последнее время постоянно сопровождали особо ценные грузы. Или этих предателей несколько. И они решают проблему с заменой Зайченко, обеспечивая проведение акции. Это как одна из версий! Как тебе такой расклад?

Вершинин задумался:

– Что ж, на этот раз скорее всего правы вы. Такой расклад вполне вероятен. Карахан может замутить обстановку. И мутит. Но он пока не знает, что его контакт с Керманом зафиксирован. Если не проявит себя агент в ФСБ, то Ваха уже скоро начнет подготовку к акции. Что будем делать?

Генерал вновь улыбнулся:

– Как что, Валера? Выполнять свою работу. Срывать планы террористов. И начнем с того, что установим контроль над людьми Есаула, которые прибудут в Москву прикрывать Карахана при получении задатка и проезда на хутор Шестовский.

– Этот хутор тоже не мешало бы взять под контроль.

– Согласен! Но позже. Твоей же группе предстоит другая работа!

– Какая конкретно?

– Выполнение главной задачи. Проведение контртеррористической операции «Паутина», назовем ее так. Замысел контракции предварительно таков...

Генерал говорил минут пятнадцать, манипулируя карандашом-указкой и картой района расположения полигона «Северный» и примыкающих к нему территорий.

Закончил словами:

– Это вариант операции, который предлагаю я. Ты обсуди его со своими спецями и завтра в 14.00 доложишь мнение бойцов группы. Как примем окончательное решение по общему плану, начнем подготовку его реализации в режиме реального времени и ситуации.

Подполковник поднялся:

– Мне все ясно! Разрешите идти?

– Иди, Валерий Николаевич. Объявляй группе «Общий сбор»!

– Опять без выходных остаемся!

– А кому сейчас легко?

– Олигархам!

– Не уверен! Свободен, подполковник!

Вершинин покинул кабинет Купавина.

Генерал поднял трубку телефона прямой линии с секретарем:

– Ольга Станиславовна! Вызовите ко мне капитана Попова, и, пожалуйста, еще чашку кофе. Покрепче!

– Может, вам обед заказать?

– Да какой, Оль, обед? Ужин скоро! Попова и кофе!

– Есть, Вячеслав Юрьевич!

Купавин выдвинул ящик стола. Достал пачку «Кента». Вчера он обещал супруге бросить курить. И не курил, ни вечером, ни с утра, ни днем, а вот сейчас потянуло. Повертев в руке, резко выбил сигарету, прикурил. Сделал несколько глубоких затяжек. Усмехнулся. А ведь правильно говорят, бросить курить легко. Вот лично он, генерал Купавин, делал это раз десять.

Пройдя в коридор, командир группы «Рокот» извлек из кармана легкой куртки сотовый телефон, нашел в памяти мобильного нужный номер, нажал на клавишу вызова. Ему тут же ответил веселый голос:

– Командир? Ты, как никогда, вовремя позвонил. У меня дома две очаровательные блондинки из какого-то салона красоты. Мне одному с ними справиться будет непросто, так как девочки уходить не торопятся. Давай подваливай...

Вершинин прервал командира второго отделения группы майора Игоря Зубова:

– Ты вот что, Зуб. Провожай блондинок, обзванивай подчиненных, объявляй им повышенную боевую готовность. Сам должен прибыть в штаб в 19.00!

– Что-то серьезное, шеф?

– В штабе все узнаешь!

– Понял. Один вопрос, собираемся надолго? А то, может, договориться с девочками, чтобы подождали, пока я буду отсутствовать? Жаль упускать такой момент! В кои времена выпали выходные, да зацепил таких кралей, и... облом. Не хотелось бы!

– Ты можешь оставить подружек дома, это твое право, долго в штабе не задержишься, но уверен, что по возвращении не застанешь свою хату обчищенной?

– Да у меня чистить нечего!

– Тогда поступай насчет девочек, как хочешь, но в 19.00 чтобы был в штабе.

– Понял, шеф! Выполняю!

Бойцы группы между собой называли Вершинина Шефом, впрочем, все они имели сокращенные имена.

Переговорив с Зубовым, Вершинин переключился на командира 1-го отделения, своего заместителя, майора Полухарова, Хару:

– Володя? Вершинин! Чем занимаешься?

– Только что из аптеки пришел. Ты же знаешь, у меня мама приболела.

– Знаю! Что говорят врачи?

– Ничего! Возраст, мол. Отсюда всякие болячки. Выздоровеет!

– Дай бог! Теперь о сути звонка. Отделению повышенная боевая готовность, самому быть в штабе в 19.00.

– Дело нарисовалось?

– Нарисовалось. Не сотрешь!

– Сотрем, Валера!

– Ты прав. До встречи!

Отдав приказание подчиненным, Вершинин поехал домой пообедать. В 18.30 он находился в комнате совещаний. Следом подъехали майоры Полухаров и Зубов. Купавин часом раньше уехал к семье.

Командир группы начал совещание ровно в 19.00. Обрисовал старшим офицерам общую обстановку о планируемой террористами Карахана операции «Зигзаг» по новейшим образцам крылатых ракет. Доложил о предположениях генерала насчет Зайченко и потенциального предателя в составе специального караула и его предположениях:

– Таким образом, исходя из разведанных, начальник службы считает необходимым замену всего караула. Думаю, это можно сделать на станции Суденец.

Полухаров проговорил:

– Суденец! Слишком крупный населенный пункт, чтобы спокойно сменить спецкараул. Наверняка люди Карахана будут сопровождать состав и отслеживать обстановку. Нет, там сменить караул незаметно для бандитов нам не удастся. А если они зафиксируют смену, то отменят акцию. В принципе, это не самый плохой вариант. Ракеты дойдут до полигона, где бандиты их при всем желании не достанут. Но раз перед нами стоит задача не только обеспечение доставки ракет на полигон, но и уничтожение банды Карахана, надо искать другой вариант.

Вершинин с Зубовым посмотрели на командира первого отделения. Подполковник спросил:

– Как отказаться, Володя? Каким же образом мы реализуем тогда план контракции? Если бы знать точное место нападения террористов на спецвагон, тогда да, можно было бы обойтись и без смены. Устроили бы засаду, закольцевав район действий банды Карахана, и стерли бы ее ударом с тыла. Но мы не знаем этого места. Хотя в инструкциях Кермана оно определено как станция Магино. Но будет ли Карахан в точности следовать инструкциям заказчика? Вопрос большой.

Полухаров взглянул на карту:

– Магино! В принципе, место действительно самое удобное для нападения. Населенный пункт небольшой, отстоит от станции где-то в пятистах метрах. Между селением и станцией поля, открытая местность. Каждый человек на виду. Посади наблюдателя, и тот будет полностью контролировать подход к станции со стороны населенного пункта, с севера. Южнее железнодорожного полотна болота и одна-единственная дорога к брошенному и безлюдному лесхозу, от которого грунтовка выходит на автотрассу Суденец – Шигаев. Посадить второго наблюдателя где-то у дороги на лесхоз, и спецназ незаметно не подвести к станции ни с юга, ни с севера. Ни... с флангов. Удобное место. Состав стоит в Магино 3 минуты. Этого бандитам хватит, чтобы снять блок № 5 с одной из ракет, учитывая то, что вход в спецвагон им откроет предатель. А затем отойти к лесхозу, далее на трассу, а там разойтись в разные стороны.

Подавал голос Зубов:

– Так какие основания у Карахана не следовать инструкциям?

Полухаров задумался. Затем проговорил:

– Меня одно смущает. Почему Керман настаивает, чтобы операцией «Зигзаг» руководил лично Карахан? Какая разница заказчику, кто и как выполнит заказ? Главное – заполучить нужный блок. Но Керман, повторяю, не только настаивает на руководстве операцией лично Караханом, но обещает заплатить ему за это ни много ни мало, а 500 000 евро. Террористы щедро оплачивают заказы, но деньги на ветер не выбрасывают. А в нашем случае получается, Керман просто выбрасывает полмиллиона евро. Оплачивая, по сути, лишь присутствие на месте проведения операции Карахана, понимая, что тот на вагон не пойдет, а по объекту будут работать рядовые наемники.

Вершинин внимательно посмотрел на Полухарова:

– погоди, погоди, Вова, кажется, на твой вопрос мы найдем ответ. И прямо сейчас. – Он достал диктофон, переданный ему генералом Купавиным: – А ну-ка послушаем еще раз беседу Кермана с Караханом и разговор Карахана со своим помощником.

Он включил диктофон.

Вскоре из динамика прозвучал вопрос Карахана:

– Сколько мы не виделись, Неджет?

На вопрос последовал ответ:

– Давно, Карахан. С того момента, как обговаривали вояж на Кавказ моего племянника, Межета, откуда ему не суждено было вернуться.

Голос Карахана:

– Кто мог знать, что Межета Кермана в России ждала смерть! Как никто, кроме Всевышнего, не может знать, что ждет каждого из нас в будущем. Только ему решать, кому жить, а кому умереть. В ту весеннюю ночь Всевышний отвернулся от нас, и проклятый спецназ русских, каким-то невероятным образом оказавшийся в селении Ачху, уничтожил и Межета, и моих людей. Но я в свое время передавал вам подробный отчет о том событии.

Керман:

– Где не было сказано ни слова о трех миллионах долларов, что племянник имел при себе для передачи денег тебе, Карахан!

Непродолжительная пауза, затем вновь голос Карахана:

– Я что-то плохо понимаю вас, Неджет. Я не получил никаких долларов. Их забрали русские, и вы это прекрасно знаете.

Керман:

– Ну, ладно, ладно, дело прошлое...

Вершинин остановил запись:

– А теперь еще кое-что.

Он перемотал пленку, и из динамика послышался голос Карахана:

– Но почему Керман вышел на меня? Мне переадресовал заказ? Ведь он не забыл о судьбе племянника и трех миллионах исчезнувших долларов.

Ответ Шарипова:

– Думаю, если бы Керман знал, что лично вы пристрелили его «ботаника», а вместе с Межетом силами своих людей положили сопровождающую группу и забрали деньги, то нас здесь ждал бы не выгодный заказ, а киллер. Керман мстителен, но он никогда ничего не делает на эмоциях. У него нет и не может быть доказательств нашей причастности к гибели его племянника...

Подполковник выключил диктофон. Спросил:

– Не здесь ли собака зарыта, господа офицеры? Что скажешь, Хара? С учетом того, что встречу Кермана с Караханом неожиданно сдал нашей резидентуре какой-то Доброжелатель.

Ответить майор не успел, в комнату неожиданно вошел Купавин. При появлении генерала Вершинин подал команду:

– Товарищи офицеры!

Генерал отмахнулся:

– Сидите!

Он присел рядом с Полухаровым:

– Совещаетесь?

– Как вы приказывали, обсуждаем план операции «Паутина»!

– Значит, готовитесь защитить блок № 5 нашей новой крылатой ракеты?

– Так точно!

– Это хорошо. И на чем остановились?

Вершинин кивнул на Полухарова:

– Да вот заместитель заинтересовался, почему Керман настаивал на личном руководстве Караханом операцией террористов «Зигзаг».

– Да? Смотрю, слушали диктофон? И что слышали необычного?

Подполковник доложил:

– Оказывается, у Кермана имеется счет к Карахану за гибель племянника и пропажу крупной суммы денег. Карахан все сваливает на спецназ...

Генерал прервал командира группы, продолжив тему за него:

– ...которого 8 апреля ни в Ачху, ни во всем приграничном районе не было. Я тоже обратил внимание на факт гибели Межета Кермана и исчезновение трех миллионов долларов, когда слушал пленку. Межета убил Карахан. И Керман знает об этом, что подтвердилось последними разведданными.

Вершинин спросил:

– Так, значит, Керман сбросил Карахану пустой заказ?

– Да! И предупредил нашу разведку о готовящейся операции боевиков.

Зубов проговорил:

– И что бы мы сделали без этих записей?

Генерал ответил:

– Готовились бы, да и будем готовиться к ликвидации Карахана, а также банды Есаула, которую планирует вывести на спецвагон господин Ваха Караханов. Заодно, если получится, попробуем зацепить товарища Каландина, бывшего секретаря ЦК КПСС, а ныне преуспевающего бизнесмена и по совместительству отпетого бандита. Но о нем будет отдельный разговор.

Зубов спросил у Купавина:

– Если Керман подставляет Карахана, то, значит, в составе караула нет и предателя?

– Данная версия отрабатывается. Нет! Но караул мы сменим.

Купавин приобнял Полухарова:

– Надеюсь, майор, сейчас ты не будешь настаивать на обратном?

– Не знаю! Карахан-то работает по-серьезному, не предполагая, какую свинью подложил ему Керман, а значит, может отслеживать спецвагон от места отправления. Он так же, через «крота» в ФСБ, реально мог заполучить информацию по караулу. И что получится, если он узнает о внезапной и необъяснимой смене караула? Уйдет и сорвет на хрен контроперацию!

Генерал спокойно ответил:

– Ничего Карахан не узнает. Как и «крот» в центральном аппарате ФСБ. Спецвагон стоит в бронированном ангаре тупика одного из московских вокзалов. Твоя, Вова, группа проникнет в этот ангар и спецвагон 26-го числа. А 28-го прибудет караул Зайченко. Ты со своими бойцами поедешь в вагоне по известному маршруту, получив дополнительные инструкции, а караул Зайченко до окончания операции «Паутина» останется в ангаре. Отделение Зубова получит отдельную задачу.

Зубов воскликнул:

– Хара уедет в вагоне, а мое отделение?

– Не торопись, майор, дойдет очередь и до тебя! Без работы никто не останется!

Полухаров проговорил:

– А если мутняк с Караханом – отвлекающий маневр?

Вершинин спросил:

– Что ты имеешь в виду?

– Представим такую ситуацию. Керман подставляет Карахана, это уже ясно, но... не отказывается от своей главной цели – захвата блока № 5 крылатой ракеты. Мы отрабатываем банду Карахана, валим бандитов, считаем задачу выполненной, а тут по нам неизвестные силы Кермана или другого завербованного им ублюдка наносят главный удар. Удар, который мы не ожидаем и не просчитываем. Если удар будет продуман и осуществлен грамотно, то духи имеют неплохие шансы переиграть нас и завладеть этим чертовым блоком! Считаю, необходимо отработать действия на случай вполне вероятного отвлекающего маневра террористов!

Генерал улыбнулся:

– Тебе, Володя, пора на повышение!

– А чему, собственно, вы улыбаетесь, товарищ генерал. Разве вариант с отвлекающим маневром невозможен?

– Нет, майор! Но ты все равно опять-таки молодец.

– Я вас не понимаю, Вячеслав Юрьевич!

– Сейчас поймешь! Мне приходила в голову та же мысль, что и тебе. Меня насторожило и удивило то, что ракеты транспортируются в полной комплектации. Я спрашивал себя, почему, если так легко можно снять с корпуса блоки, детали, механизмы, агрегаты, в конце концов, или черт его знает еще что, обеспечивающее ракете ее неуязвимость. Почему не доставлять такое грозное оружие на полигон в разобранном виде и уже там спокойно, под охраной собирать. Ответа не находил, пока буквально за час до прибытия сюда, сразу после получения дополнительных разведданных из Восточной Европы не связался с конструктором этих ракет. И вот он, убедившись, что я руководитель одной из спецслужб антитеррористического центра, все объяснил мне. В общих чертах, естественно. В общем, системы обеспечения полета ракеты

представляют собой цепь сложных технических конструкций, дублирующих, кроме всего прочего, друг друга. И поэтому, чтобы разобраться в них, врагу необходимо заполучить крылатую ракету целиком. Один блок – пятый, шестой, первый или десятый по отдельности ничего не даст тем, кто ими случайно или целенаправленно завладеет. И это при условии, что сумеет еще отключить систему самоликвидации блока, которая срабатывает при несанкционированном вскрытии. Короче! Я сам мало что понял из объяснений конструктора. Но вывод из его лекции один. Похищать отдельные части ракет не имеет никакого смысла. Специалисты даже такой организации, как «Кольца питона», это знают, да и не нужны какие-то там пусть самые что ни есть сверхсекретные узлы наших ракет ни афганцам, ни иракцам, ни Усаме бен Ладену. Они не нужны даже американцам. Вот ракета целиком – другое дело. Но ее из контейнера не вытащишь – сработает самоликвидатор. Посему Керман в Чаперке делал Карахану заведомо бессмысленный заказ. Так что никакого главного удара, кроме действий банды Есаула в районе планируемого бандитами нападения на спецвагон, не будет.

Зубов воскликнул:

– Так за что тогда этот Керман обещал Карахану задаток в два с половиной лимона еврик-ков? Ладно пол-лимона за участие в акции. Их Карахан не увидит как своих ушей. Но два с половиной миллиона он же заберет? И деньги Керману уже не вернутся!

Генерал взглянул на командира второго отделения группы спецназа:

– А тебе, Игорь, какое до этого дело?

– Да никакого, но на хрена платить тому, который может направить на операцию Есаула, а сам с бабками рвануть куда-нибудь на Кипр! И который уже звезданул у «Питонов» три лимона.

– С фальшивой валютой далеко не уедешь!

– С фальшивой?

– А ты что думаешь, террористы из-за «бугра» своим кавказским коллегам сбрасывают настоящие деньги?

– Как-то не интересовался этим. Видел у убитых пояса с долларами. Так те вроде как настоящие.

– Вот именно, что вроде, но хватит об этом. Сейчас, загрузившись информацией, все по домам. Завтра в 14.00 собираемся вновь. Принимаем окончательное решение по отработке банды в районе полигона «Северный»! И не надо реплик. Я знаю, что завтра суббота. Обещаю, как только закончим согласованный план действий на всех этапах контроперации «Паутина», у вас будут сутки на отдых. Все! Полухаров с Зубовым свободны! Командира группы прошу ненадолго задержаться!

Командиры отделений вышли, подполковник остался. Генерал присел за рабочий стол.

– Я вот что думаю, Валерий Николаевич. Отделение Полухарова заменит спецкараул, а подразделение Зубова надо отправлять в район полигона «Северный»!

Вершинин согласился:

– Да, опередить противника не мешает. Но как и где разместим бойцов второго отделения? Не засветим ли их?

– Если определим задачу шарахаться на станциях, то засветим непременно, а вот если, разбив на «двойки», заблокируем подход к станции Магино с юга, то получим возможность взять боевиков Карахана под контроль на выходе банды к месту нападения на состав.

Подполковник покачал головой:

– Слишком велика территория, чтобы гарантированно блокировать подходы к железной дороге с юга. Хотя если принимать вариант, по которому Карахан должен провести акцию в Магино, как ему предписано инструкциями, то одну станцию отделение Зубова прикроет по полной программе. Но, боюсь, Карахан не станет в точности исполнять инструкции Кермана.

Генерал спросил:

– Что ты имеешь в виду?

– Ваха не знает о том, что заказанный блок № 5 с крылатой ракеты никому не нужен. Надеюсь, он не узнает и о замене караула. Но, как матерый волчара, страховаться будет. Керман советует ему провести операцию во время стоянки поезда в Магино и определяет путь отхода по грунтовке к лесхозу и далее к трассе Суденец – Шигаев. Скорей всего, Карахан будет планировать отход боевикам Есаула по этому маршруту. Но сам с бандой вряд ли пойдет. Он вообще, как предполагаю, не пойдет дорогой к лесхозу.

– А куда будет отходить Карахан?

Подполковник кивнул на карту:

– А вы на карту взгляните, Вячеслав Юрьевич.

– Ну, смотрю на карту – и что?

– А то, что между Кудовом и Магино протекает полноводная, достаточно широкая река Курля. Железнодорожный мост в километре от Магино. Дорога к реке через лес. Чем не путь отхода для Карахана и его помощника? Ваха наверняка просчитывает вариант сбоя операции. И понимает, как бы ни завершилась акция, за бандитами будет быстро организовано преследование. Район оцепят подразделения полка внутренних войск, дороги перекроют. Реку же заблокировать сложно, тем более если пойти на моторной лодке не вниз, а вверх по течению, как видите на карте, Курля за Кудовом делает поворот на запад и выходит из зоны ответственности полка. Да и кто обратит внимание на двух рыбаков, меняющих место рыбалки? Уверен, перебросив к железной дороге банду Есаула, сам Карахан обоснуется где-нибудь на окраине лесного массива, который тянется до реки. Поэтому надо ставить главную засаду там, в этом лесном массиве у реки. Если Карахан планирует отход на лодке, то на моторке он и прибывает к месту проведения операции. Встречаться у Магино с Есаулом не будет, порядок отработки объекта они определяют в усадьбе господина-товарища Каландина на хуторе Шестовский!

Купавин прикурил сигарету:

– У тебя все?

– Так точно!

– Ну что ж. Версия интересная. Река действительно чрезвычайно удобна для отхода. Странно, что Керман не подсказал подобную идею Карахану.

– Не посчитал нужным. Террорист уверен, что мы не дадим банде Карахана уйти, и у него на это есть все основания. Поэтому особо не ломал голову над вариантами отхода. Прикинул по карте самый близкий путь до трассы, откуда можно рвануть и на запад и на восток, успев, если подсуетиться, выйти из опасного района до того, как его перекроют подразделения полка внутренних войск и местная милиция. И определил этот путь как основной.

Генерал кивнул головой:

– Возможно! Значит, главной задачей отделению Зубова определяем блокаду лесного массива между Курлей и дорогой на лесхоз южнее станции Магино?

– Да, Вячеслав Юрьевич. Есаула с его головорезами спокойно отработает из вагона Полухаров, а вот Карахан для первого отделения будет недоступен. Но до завтра, до 14.00, я еще все хорошенько продумаю и на совещание представлю окончательный вариант!

– Давай, Валерий Николаевич, действуй. А сейчас иди.

Глава 3

Москва. Штаб антитеррористической службы. Суббота, 17 сентября.

Ровно в 14.00 командный состав группы спецназа «Рокот» вошел в кабинет начальника службы.

Генерал-майор Купавин, предложив офицерам занять места за столом совещаний, сказал:

– Сначала о новостях, которые поступили в штаб с утра. Керман прибыл в Стамбул. Пока ни с кем из организации «Кольца питона» не встречался. Никому не звонил, и ему не звонили. На подлете к Москве и господин Ваха Караханов со своим помощником Анваром Шариповым. Их самолет должен через час приземлиться в Домодедове. Люди капитана Попова контролируют квартиру, где Карахан должен получить крупную сумму денег – задаток за проведение операции «Зигзаг». Нашими спецнами зафиксированы посланники Есаула, которые также следят за квартирой передачи денег. Бандиты ведут себя осторожно, но особо не маскируясь. Они уверены в отсутствии слежки и за ними, и за квартирой.

Вершинин поднял руку:

– Вопрос разрешите, товарищ генерал?

– Слушаю!

– Квартиру пробили? Кто ее хозяин?

– Квартиру, естественно, пробили. И вот что выяснилось. Ее хозяин, некий Владислав Семенович Корчагин умер три месяца назад. И квартира выставлена на продажу единственным сыном покойного, вступившим в законное наследство.

– И кто этот наследник?

– Мужчина тридцати пяти лет, постоянно проживающий с семьей в Швеции. Он уехал туда в 97-м году. В командировку от фирмы, где работал. Познакомился в Стокгольме с дамой сорока восьми лет. Видимо, влюбился, так как через две недели после знакомства женился на ней. Госпожа Сендстрем владеет сетью антикварных магазинов, упакованная, в общем, дама. Она пристроила муженька, в котором, по нашим данным, души не чает, Сергея Владиславовича Корчагина, управляющим сетью магазинов.

Вопрос задал Полухаров:

– Эта Сендстрем была когда-нибудь связана с террористическими организациями?

– Нет! Как и покойный Владислав Семенович, всю жизнь проработавший инженером на заводе, и его сынок Сергей, закончивший экономический факультет одного из вузов столицы.

– Сергей Корчагин сейчас в Москве?

– Нет! В Швеции!

– Так кто продает квартиру?

– Агентство недвижимости, с которым у Корчагина договор.

Зубов проговорил:

– В общем, получается, Карахан будет встречаться на хате покойного инженера либо с представителем агентства недвижимости, либо с кем-то из местных бандитов, повязанных с чеченами.

– Это мы выясним! В настоящее время квартира пуста. Люди Есаула контролируют ее из подъезда и сквера внутреннего двора, изредка общаясь между собой, применяя позывные, а скорее клички или погоняла: Шурин и Тарас. В 11.30 Шурина звонил Есаул. Называл Виктором, спрашивал, как дела. Тот ответил, все нормально, все под контролем. Есаул приказал обеспечить безопасность встречи Карахана с человеком Кермана и выезд бандитов из Москвы. Автомобиль «Ниссан», гос. №..., уже ждет Карахана на стоянке Курского вокзала. Туда мной

отправлены люди группы резерва капитана Попова. Они подтвердили наличие «Ниссана». Но не это главное, ради чего я вас вызвал.

Генерал обвел взглядом офицеров. Разрешил:

– Можете курить.

И, сам не без удовольствия сделав несколько глубоких затяжек, видно, с утра терпел, сказал:

– Вчера мы определили задачу отделению майора Полухарова. 26 сентября подразделение грузовым транспортом доставляется в ангар нахождения спецвагона и располагается в нем. 28-го числа, в день отправки состава, мы нейтрализуем караул и взвод охраны ангара. Имитируем выезд последнего с объекта и держим составы караулов в ангаре весь период проведения операции «Паутина». Отделение же Полухарова следует в спецвагоне под видом караула. Теперь определимся с задачей отделения майора Зубова.

Генерал взглянул на Вершинина:

– Послушаем предложения командира группы.

Доклад Вершинина длился чуть более двадцати минут.

– Итак, майор Зубов. Твоему отделению предстоит 23-го числа убыть в квадрат В-6 общей карты Шигаевского района. Вертолет МЧС высадит подразделение на поляне лесного массива между рекой Курлей и лесной дорогой Магино – лесхоз. После чего отделение разбивается на боевые двойки. Три из которых устраивают позиции наблюдения за дорогой и прилегающей к ней территорией в линию рубежа, удаленного от железнодорожного полотна в один километр. Четвертая двойка выходит непосредственно к станции, но не обозначает себя, имея при этом возможность контроля станции. Пятая двойка смещается в лесхоз, где занимает позицию раннего обнаружения противника. Командир отделения с санинструктором группы выходят к реке. Я буду находиться на левом фланге позиций первых трех двоек. Бандиты планируют проведение операции «Зигзаг» 29 сентября, когда состав подойдет к Магино. Силами банды некоего Есаула, или бывшего спецназовца Игната Верехова. Руководство террористической акцией возложено на Ваху Караханова, но тот вряд ли пойдет на штурм спецвагона. Ему это не надо. Для проведения штурма есть Есаул. По данным разведки, группа Верехова насчитывает десять человек. Боевые возможности наемников, а именно они составляют основу банды, нам неизвестны, посему группе «Рокот» готовиться к работе против профессионалов.

Генерал затушил окурок:

– Хочу добавить. Есаулу для подготовки штурма спецвагона тоже необходимо время и изучение обстановки на местности. Следовательно, его банда должна объявиться в районе применения, как минимум, за пару суток до акции. Считаю необходимым принять вариант прибытия боевиков в окрестности Магино 26 сентября! Поэтому и отправим второе отделение в тот район 23-го числа. Отделение Зубова обязано взять под полный контроль бандитов. Окончательно решение по действию группы «Рокот» в целях ликвидации банды Есаула и Карахана будет доведено до командира подразделения после того, как станет ясен план штурма бандитами спецвагона.

Зубов вставил:

– Как всегда, в самый последний момент!

Генерал посмотрел на командира второго отделения, но не ответил на реплику майора, продолжив:

– Теперь об обеспечении эффективной деятельности группы спецназа. Каждый из бойцов второго отделения получит недельный рацион питания комплекта «ДАР-1» – длительно автономного рейда с соответствующими препаратами очистки природной воды, в источниках которой район операции дефицита не испытывает. Связь на месте осуществлять через станции приема-передачи импульсных, кодированных сигналов установленной специалистами закрытой частоты. Противник при всем желании не сможет зафиксировать эту связь. Мы же будем

иметь возможность слушать эфир. Для чего в Кудов перебросим группу радиотехников с аппаратурой «Пробой» и станцией слежения «Вертикаль», позволяющих перехватывать и пеленговать любые средства связи, в том числе спутниковые. Но, думаю, бандиты на месте используют обычные рации малого радиуса действия или мобильники. Вся информация от оператора в Кудове будет передаваться командиру группы, который сможет поддерживать постоянную связь и со мной, и с майором Полухаровым для корректировки и согласования действий в случае изменения общей обстановки. Вооружение группы – штатное, по варианту локализации и уничтожения противника численностью до двадцати человек. Ну а теперь главное – порядок проведения контроперации «Паутина».

Генерал довел до подчиненных план действий отделений на заключительном этапе, отметив, что по Карахану предстоит работать отдельно. Закончив доклад, а по сути, постановку боевой задачи, Купавин спросил:

– Какие ко мне будут вопросы?

Вопросов не оказалось.

Генерал улыбнулся:

– Подполковнику Вершину организовать автономную работу отделений группы на подготовительном этапе и проконтролировать обеспечение подразделения спецпайками, средствами связи, боеприпасами, средствами индивидуальной защиты и выживания. Оператор в Кудове – на мне!

Вершинин ответил:

– Есть, товарищ генерал!

– Ну и славненько. А теперь, товарищи офицеры, собирайте свои отделения и готовьте их к очередному боевому выходу. Приказ на штурм боевиков будет отдан мной лично после доклада командира группы о полной готовности группы к выполнению поставленной задачи. И последнее, за сутки до начала операции бойцам каждого отделения отдых! Как и обещал. Если нет вопросов, то... все свободны!

Самолет из Праги прибыл в Москву строго по расписанию. Пройдя обычные формальности, связанные с таможей и пограничниками, Ваха Караханов и Анвар Шарипов вышли из здания аэропорта. Отойдя в сторону от толпы народа, привезенной автобусом, Карахан извлек сотовый телефон и набрал номер. Ему тут же ответил бодрый голос:

– Карахан? Надеюсь, ты уже в Москве?

– В Домодедове. Что у нас с известным адресом?

– Все нормально. Езжай туда спокойно. Во дворе тебя встретит мой человек, зовут его Виктор, или Шурин. Он старший группы наблюдения за домом.

– Хорошо! Твои ребята с машиной?

– Конечно! После посещения квартиры на ней вы отправитесь в Ростов и далее по знакомому тебе маршруту.

– Хоп! Но это безопасно?

– Абсолютно. Парни надежные, документы у них и на машину «чистые». Если что, звони.

– Как чувствует себя Сам?

– Он в превосходной форме. Ты убедишься в этом, встретившись с ним в усадьбе!

– Хорошо! До связи, Игнат!

– До связи, Ваха!

Карахан отключился. Затем в памяти телефона нашел номер абонента, обозначенного буквой «А». Нажал клавишу вызова.

Ему тут же ответил приветливый молодой женский голос:

– Агентство недвижимости «Империял», здравствуйте!

Карахан ответил:

– Здравствуй. Как мне услышать вашего сотрудника Гуагиди?

– Эдуарда? Минуточку, соединяю вас.

И сразу же:

– Гуагиди! Здравствуйте!.. Я по поводу осмотра квартиры по адресу...

– А?! Да, я в курсе. Мы можем прямо сейчас посмотреть квартиру. Когда сможете подъехать?

– Не знаю! Нахожусь в Домодедове. Думаю, если не встанем в пробках, то часа через два буду на месте!

– Прекрасно. С 17.00 я буду ждать вас в квартире.

– Договорились!

Выключив телефон, Карахан подошел к помощнику:

– Вроде все идет нормально. Керман не обманул. В Москве нас ждут. Теперь надо подумать, как добраться до нужного адреса.

Шарипов изобразил подобие улыбки:

– Все уже продумано. У входа стоит молодой человек в спортивном костюме, видите его?

– Не слепой!

– Это частник, подрабатывает извозом. Я договорился с ним, он подвезет нас, куда надо.

– Ты узнал, что у него за тачка? В «Жигулях» я трястись не намерен!

– У Виталия, так он представился, «Опель». «Опель Омега»! Старый, но еще ничего!

– Он сам подошел к тебе?

– Нет, ловил клиентов на выходе. Я первым обратился к нему!

– Ничего подозрительного? А то сядем в «Опель» с водителем из ФСБ.

– Ну, если в ФСБ держат сотрудников с физиономией бандита и наколками, то, возможно, нас и пасет безопасность!

Карахан кивнул:

– Наколки? Это хорошо! Ладно, зови своего Виталия, да поехали.

«Опель» частного таксиста подъехал к пятиэтажной хрущевке в 16.47. Анвар расплатился с водителем. Тот развернул подержанную иномарку и повел ее обратно к центру. Проводив автомобиль взглядом, Карахан проговорил:

– Что-то не понравился мне этот таксист!

Шарипов спросил:

– Почему? Бывший зэк, от него и сейчас зоной тащит.

– Зэк, говоришь? А ты глаза его видел?

– Не понял?

– Умные. Слишком умные и холодные глаза у этого зэка. Глаза человека, ненавидящего вся и все. Человека, способного легко и без эмоций убить. Такие глаза я видел у одного спецназовца, захваченного в плен при штурме Грозного в незабываемую новогоднюю ночь.

– Можно подумать, на зоне сидят ягнята. Там жизнь такая, поневоле убийцей станешь.

– Откуда тебе, Анвар, знать про жизнь на зоне?

– Друзья, что сидели, рассказывали.

– Не всегда верь тому, что говорят даже очень близкие люди. Но ладно, забудем о таксисте. Все равно, фискал он или нет, а деньги забрать надо.

Во дворе Карахана и Шарипова ждал крепыш невысокого роста. Бандиты поздоровались. Карахан взглянул на часы. 17.01. Спросил:

– Второй человек в подъезде?

Шурин ответил:

– Да!

– В квартиру никто не входил?

– Нет! Иначе Тарас, мой напарник, сообщил бы об этом!

– Ладно.

В это время во двор въехала новенькая «Хонда». Встала сбоку от нужного подъезда. Из иномарки вышел молодой, представительный мужчина. Лет тридцати, в строгом костюме и с кейсом в руке. Поставил «Хонду» на сигнализацию. Увидел Карахана в окружении Шурина и Шарипова. Подошел, обратился к Вахе:

– Извините, это вы по поводу покупки квартиры?

– Я! А вы опоздали!

– Прошу прощения, застрял на Садовом кольце. Ну что, не будем терять время, пройдемте в квартиру?.. Прошу!

Карахан не тронулся с места.

– Я хотел бы взглянуть на ваши документы.

– Да, да, конечно!

Убедившись, что перед ним именно Эдуард Гуагиди, Карахан двинулся к подъезду. За ним последовал Анвар. Шурин остался во дворе. По пути, указав на «Хонду», Ваха взглянул на предприимчивого агента:

– Неплохо устроился, Эдуард? Дорогая тачка, дорогой костюм, наверняка упакованная хата в центре города?

Гуагиди улыбнулся:

– Ваша правда, устроился действительно неплохо. Но чтобы иметь то, что вы перечислили, надо вертеться как белка в колесе. И не один год.

Карахан согласился:

– Да, как говорят русские, под лежащий камень вода не течет.

Представитель агентства недвижимости «Империял», Карахан и Шарипов поднялись на третий этаж. Агент открыл дверь, и троица вошла в трехкомнатную квартиру. Карахан шагнул в гостиную. Анвар осмотрел все помещения. Гуагиди принес из гостиной два чемодана. Поставил перед Карахановым.

– Это вам просила передать директор агентства госпожа Хакимова. Она также просила, чтобы мы здесь не задерживались. В 19.00 квартиру приедут смотреть другие покупатели.

Карахан кивнул помощнику:

– Анвар, проверь содержимое чемоданов!

– Понял! Бабки считать?

– Конечно! Все пачки!

Шарипов положил первый чемодан. Все присутствующие увидели аккуратно сложенные пачки купюр достоинством в 500 евро. Карахан заметил, как заблестели глаза Гуагиди. Он рассмеялся:

– Что, Эдик? За такие «бобы» можно купить гораздо больше того, чем ты владеешь, не правда ли?

– Правда! Большие деньги. Но... все же, господа, прошу, поторопитесь!

Карахан приказал помощнику:

– Считай пачками, проверяй их выборочно!

– А как проверять? Они все словно только со станка.

– Работай, работай!

Отдав приказ Анвару, Карахан прошел на кухню, выглянул в окно, выходящее во двор. Шурин на месте. Ваха вызвал его:

– Виктор? А где твой напарник? Поднимаясь в квартиру, я никого посторонних в подъезде не видел.

Шурин объяснил:

– Тарас на площадке четвертого этажа. Вы не могли и не должны были его видеть. Он же доложил, как группа из трех человек вошла в наблюдаемую квартиру!

– Хорошо! У вас что за машина?

– Джип! «Ниссан»! Багажник с тайником. Двойное дно. Снизу специальное пространство.

– Тайник был в машине или...

Шурин прервал Карахана:

– Есаул приказал соорудить для этой поездки.

– Хорошо. Машина далеко от дома?

– Рядом, за магазином!

– Где держали джип до этого?

– На стоянке Курского вокзала, с утра подогнали сюда.

– Будь готов подать ее багажником к подъезду!

– Готов!

– Хоп!

Карахан внимательно осмотрел двор, окна и балконы соседних домов, стоящих буквой «П». Арку в правом здании. Ничего подозрительного не заметил. Люди возвращались с работы. Стоянка во дворе начала заполняться машинами. Но пока еще из «каменного мешка» можно было выехать свободно. А вот позже...

Ваха вернулся в гостиную. Анвар пересчитал и проверил купюры пачек второго чемодана.

– Ну что?

– Да вроде порядок.

– Давай быстрее. А то будет проблема покинуть двор!

Агент кивнул:

– Это точно! Мне еще клиентов, которые должны прибыть в 19.00, ждать. Потом помучаюсь с выездом, как бы вообще не пришлось машину здесь до утра оставлять. Такое уже бывало.

– Не боишься, что угонят?

– Нет! Она застрахована!

– Ну, тогда, конечно, другое дело. Так вообще можно ее продать. Отдать людям, получить половину стоимости, а заявить об угоне через неделю. Три месяца, и к полученной сумме от продажи еще и страховка упадет. Выгодный бизнес. Для всех его участников.

Эдуард согласно кивнул:

– Такое, было время, весьма активно практиковалось в Москве! Потом тачки стали находиться. Начались разборки. Сейчас мало кто решится на подобную аферу. Меня лично данный бизнес не интересует!

– Каждому свое!

– Это точно.

Анвар захлопнул чемодан, доложив:

– Все! Можем сваливать. В чемоданах та сумма, которая и должна была быть!

Карахан включил мобильник:

– Шурин?

– Да!

– Подгоняй свой джип задницей прямо к подъезду!

– Понял! Три минуты, и можете выходить. Тарас прикроет, а при необходимости поможет! Вы, как пойдете, окликните его. Все, я за машиной.

Отключившись, Карахан приказал помощнику:

– Анвар, выйди в подъезд, позови некоего Тараса, он находится этажом выше!

– Слушаюсь!

Как только Шарипов с Тарасом вошли в квартиру, прозвучал сигнал вызова на телефоне Карахана:

– Да?

– Машина у подъезда.

Вскоре внедорожник «Ниссан» выехал со двора. На улице Шурин остановил автомобиль.

– Надо содержимое чемоданов переложить в тайник, а в чемоданы уложить тряпье, что находится в бауле.

Карахан кивнул:

– Перекладывайте!

В 18.20 внедорожник вышел на МКАД.

Проводив «клиентов», Гуагиди достал свой сотовый телефон, нажал клавишу вызова нужного абонента:

– Ирина Керимовна? Эдуард! Чемоданы гостям передал.

Директор агентства недвижимости «Империял» госпожа Хакимова спросила:

– Они пересчитывали деньги?

– Да!

– Проверили их?

– На ощупь, бегло! Я, как и было приказано, торопил их!

– Значит, они забрали деньги и уехали?

– Да!

– Хорошо! Молодец, Эдик! Дождись семейную пару, что решила приобрести квартиру, после осмотра езжай домой. Завтра в агентство можешь не приходить. Отдыхай!

– Понял. Спасибо, Ирина Керимовна.

– Не за что, Эдик. До свидания.

В это же время от наблюдателей группы резерва антитеррористической службы прошел доклад генералу Купавину. Карахан получил деньги. На внедорожнике, гос. №..., от объекта отошел. Маяк, установленный на автомобиль, подает четкие сигналы, фиксируя местонахождение объекта слежения. Бандиты спешат покинуть пределы города.

Генерал пожелал Карахану и его сопровождению попутного ветра в спину и приказал прекратить наблюдение за домом. Запись всех разговоров, которые велись возле здания и в самой квартире, офицерам группы резерва следовало передать начальнику службы послезавтра, в 9-00.

Понедельник, 19 сентября.

Внедорожник бандитов, ведомый посменно Шуриным и Тарасом, прошел путь от Москвы до Ростова за 14 часов. Объехав город и пройдя двадцать пять километров по дороге вдоль Дона, «Ниссан» въехал на территорию усадьбы хутора Шестовский в 8.45. Встретил машину Есаул, выйдя на площадку перед огромным особняком бывшего высокопоставленного партийного деятеля господина-товарища Георгия Дмитриевича Каландина.

Он стоял посреди двора и развел в стороны руки для приветствия авторитетного среди бандитов Карахана, как только тот вышел из автомобиля:

– Рад видеть тебя, Ваха, на ростовской земле.

Караханов пожал руку Верехову:

– А вот хозяин усадьбы, видимо, не очень рад гостям. Даже помощника навстречу не выслал, не говорю о том, что сам не вышел.

Есаул объяснил:

– Дело в том, что Мельник еще вчера вынужден был уехать в Ростов. Там по рынку возникли разногласия, вот он и поехал гасить их. А Сам? Сам с утра температурит. Вчера был как новенький, а утром еле встал. Но он ждет тебя, Ваха. Лекарь напичкал босса всякими таблетками, тот немного очухался. Пройдем к Каландину?

– Пройдем. Но... до этого, Есаул, поговорим наедине, надеюсь, босс не рассыпал по усадьбе «жучки» и не установил на каждом столбе «прослушку»?

– Этого нет. Видеокамеры действительно почти на каждом столбе, а вот «прослушки» на улице нет точно. В доме – не знаю!

Карахан кивнул:

– Короче, Есаул! Есть заказ с приличной оплатой. Половина суммы в тайнике багажника машины. Ты джип убери к себе в гараж подальше от посторонних глаз. Заказ, в принципе, не сложный, но о нем позже, сейчас долго рисоваться под камерами на виду у Каландина не будем. Запомни одно. Хочешь получить хорошую долю, делай, что буду говорить я. Не желаешь, так и скажи, но сейчас!

– Я что, дурак? За кого ты меня держишь, Карахан?

– Держу тебя за профи. Поэтому и решил привлечь твой отряд, а не вызывать своих людей из Чечни. Разговаривать с боссом буду я. Ты лишь человек, которого он передаст в мое распоряжение.

– Я все понял, Карахан! Один вопрос. Он для меня важен. Какова моя личная доля в случае успеха операции?

– Полмиллиона евро! Еще миллион получишь на своих бойцов. Но рассчитаться с ними ты можешь по своему усмотрению! Я в твои дела вмешиваться не стану!

Физиономия Есаула расплылась в подобии улыбки, напоминающей звериный оскал хищника, почуявшего запах легкой жертвы.

– Это действительно хорошие деньги. И половина их лежит в джипе?

– Да! Но делить бабки будем после того, как отработаем заказ!

– Ясный перец!

– Все, идем к Каландину. Жаждался поди. А в его возрасте нервничать нежелательно.

Есаул нагнулся к Карахану:

– Ему, между нами, давно пора на погост. Восемьдесят лет справил, куда еще? Ан нет, сидит в кресле, как паук, дергая за концы паутины. А бабок у него на счетах, да и в сейфах здесь немерено. Дурь тоже есть. Много дури. Вот бы все это прибрать к рукам, а, Карахан? Ты человек авторитетный, а с деньгами Каландина да поддержкой кавказцев, вполне мог бы заменить эту старую партийную крысу.

– А его коллеги, связи?

– Коллеги – такая же плесень, как и он. А связи? Так у тебя их не меньше.

– Ладно! Об этом поговорим позже. Сейчас надо отработать заказ и пока придется работать через Каландина. Иначе сдаст, сука старая.

– Так ему и отстегивать придется сумму немалую.

– Это мои проблемы!

– Ясно! Пошли!

Карахан жестом указал помощнику находиться вместе с Шурином и Тарасом, последние же получили приказ Есаула отогнать джип в гараж дома Верехова и не спускать с него глаз. После чего Есаул и Карахан вошли в дом. На входе Верехов не услышал щелчка выключенного диктофона в кармане брюк Вахи. Бандиты поднялись на второй этаж. Охранник указал им на дверь слева, в спальню хозяина.

– Босс просил, чтобы вы прошли туда!

Карахан кивнул:

– Хорошо!

Открыл массивную дверь. Перед Есаулом и Караханом возникли еще две фигуры мощных, коротко стриженных охранников. Те, узнав гостей, молча отошли в стороны.

Георгий Дмитриевич Каландин, бывший секретарь ЦК КПСС, сидел в кресле. Ноги от пояса до пола покрыты пледом. Рядом наклонилась, выставив аккуратный, почти открытый из-за короткого халата зад, медицинская сестра, только что сделавшая Каландину укол. Она сняла жгут, когда хозяин усадьбы обратил внимание на гостя:

– А, Карахан? Ассолом аллейкум, уважаемый. Как семья? Дети? Здоровье?

Ваха почтительно поклонился:

– Ва аллейкум ассолом, Георгий Дмитриевич. С помощью Аллаха у меня все хорошо! Спасибо!

Каландин вздохнул, отпустив медсестру:

– А вот я приболел. Да! И с чего так неожиданно? Не пойму! Только не говори, Ваха, о возрасте. Я помню, сколько мне лет, и помню, что дед мой прожил девяносто восемь годков, последний раз женившись на молодой бабенке в восемьдесят три года. Так что порода у нас крепкая. Все нервы! Обо всем думаешь, обо всех заботишься. Дел по-прежнему много, и большинство из них приходится решать самому. А время нынче беспокойное. Как с начала девяностых завертело страну в круговороте безумия, так до сих пор и крутит. Новые руководители, заметь, не самые умные, новые порядки, а вернее, полное отсутствие таковых, новые условия. Раньше все было куда проще. Пробился наверх – хозяин. Одно слово – и работа кипит. Никто против даже вякнуть не мог. А сейчас? Смутные времена. Конкуренты, недруги. Так и жди удара в спину. Никакого уважения. Но ладно! Время назад не воротишь. Жаль, но не в силах человека сделать это. Докладывай, с чем пришел? Да ты садись, Ваха. И ты, Игнат, присаживайся, кресел на всех хватит. Сейчас и чай принесут.

Карахан присел рядом с Каландиным:

– Георгий Дмитриевич, хотелось бы поговорить без посторонних.

Хозяин усадьбы подал знак охране:

– Выйдите!

Телохранители и Верехов повиновались.

Проводив их взглядом, Карахан спросил:

– Извините, но вы уверены, что нас никто не слушает?

Каландин несколько раз кашлянул, так он смеялся:

– И этот вопрос ты задаешь в спальне? Кроме меня, здесь никто ничего не слушает. Говори.

– Хоп! В общем, так! Со мной связался известный в организации «Кольца питона» человек, Неджет Керман! Мы встретились «за бугром» по его просьбе, и Керман сбросил мне заказ на проведение одной акции.

Каландин погладил подбородок:

– Керман! Знаю такого. Лично не знаком, но наслышан. «Кольца питона», как мне известно, весьма щедро снабжают вас деньгами, чтобы вы продолжали сохранять нестабильность на Кавказе! Одного не пойму, почему ты решил обсудить свои отношения с Керманом здесь, в моем доме? Твои дела – это твои дела, мои – это мои. Для чего вдруг я понадобился тебе?

Карахан вновь кивнул:

– Все объясню! Выполнение заказа требует привлечения отряда хорошо подготовленных бойцов. Небольшого отряда, но способного эффективно провести акцию захвата груза, охраняемого спецкараулом. Я бы мог собрать такой отряд в Чечне, но на это требуется недели две-три, у меня их просто нет. У вас же есть нужные мне люди.

– Есаул?

– Да! Есаул и его группа!

– И что за груз ты должен отбить у спецкараула?

Карахан поднялся, скрестил на груди руки:

– Вот этого, Георгий Дмитриевич, честное слово, не знаю. Какой-то ящик, а что в нем – неведомо. Керман не сказал о грузе ничего. Более того, по условиям договора, я должен захватить этот ящик и, не вскрывая, что подчеркнуто отдельно, передать его в руки представителям

организации «Кольца питона». Место и время передачи груза будет сообщено дополнительно после удачно проведенной акции.

– И сколько тебе обещали заплатить за захват груза?

Карахан тут же солгал:

– Полтора миллиона евро!

Каландин хмыкнул:

– Хм. Не густо! Для такого матерого волка, как ты, Карахан?

– Отказать я не мог. Керман достаточно влиятельная фигура в руководстве организации «Кольца питона», чтобы повлиять на сумму передаваемой нам помощи.

– Так, что, Керман оформил частный заказ?

– Думаю, да!

– И откуда ты должен похитить интересующий господина Кермана груз?

Карахан поднялся:

– Извините, Георгий Дмитриевич, но я уже и так сказал вам то, чего не должен был говорить.

Молодая девица внесла в спальню поднос с чаем.

Каландин, отпив глоток ароматного напитка, сказал:

– Да ты не стой, Ваха, не стой, в ногах правды нет. Не можешь говорить, не говори. Значит, тебе нужен отряд Есаула?

– Да, Георгий Дмитриевич!

– Хорошо! Миллион евро на стол – и Верехов в твоём распоряжении!

– Не много ли? Мне еще платить Есаулу!

– Мы не на базаре, Карахан!

– Да, мы не на базаре! Ваша цена за использование отряда Есаула – один миллион евро?

– Именно так!

– Хоп. Я заплачу вам эту сумму, а во сколько вы оцените ликвидацию отряда Есаула после отработки заказа?

Каландин словно пронзил Карахана взглядом черных, безжалостных глаз:

– Ликвидацию отряда? Что-то, дорогой, я не пойму тебя.

– А вы послушайте запись разговора, который состоялся между мной и Вереховым перед тем, как подняться к вам в спальню!

Караханов извлек из кармана диктофон, перемотал пленку и включил клавишу воспроизведения.

Выслушав запись, начинавшуюся словами Игната Верехова: «Ему, между нами, давно пора на погост», – и заканчивающуюся предложением убрать бывшего партийного босса, Каландин откинул голову на высокую спинку кожаного кресла:

– Вот оно, значит, как? Я – старая крыса, которую пора придавить? Получается, прав Коля Мельников...

– Он что, тоже...

Каландин оборвал Карахана:

– Тебя это не касается! Я сейчас же прикажу спустить Есаула в подвал. Там он у меня запоем на все лады, мразь неблагодарная.

– Вы вправе поступать, как считаете нужным, но... разве вам нужен шум? Ведь вместе с Есаулом придется брать и всех его подчиненных. А они профессионалы. Вдруг взбрыкнут? Да так, что здесь камня на камне не останется?

Каландин ударил кулаком по ручке кресла:

– Черт! И сегодня, как назло, Мельника нет. Но... ты прав, шум мне не нужен. Но какова скотина этот Есаул?..

Хозяин усадьбы прервал гневную речь, вновь вонзив взгляд в глаза Карахану:

– Слушай! А почему ты записывал свой разговор с Есаулом перед тем, как подняться ко мне?

Карахан выдержал взгляд. Ответил спокойно:

– Я не хотел делать этого. И вообще не ожидал услышать от Игната, который служит вам не первый год, нечто подобное. Диктофон же просто лежал в кармане. Я брал его на встречу с Керманом, но воспользоваться аппаратом не смог, Неджет имел при себе сканер. Так с чистой пленкой диктофон и лежал в кармане. У меня, повторяю, и в мыслях не было применять его, но... когда Есаул вдруг выступил против вас, я... я посчитал своим долгом записать этот разговор.

– Что говорил Есаул до того, как ты включил диктофон?

– Надо вспомнить. Выражал недовольство, но вот в чем конкретно, нет, не вспомню. Общие слова говорил. И когда только упомянул ваше имя, я насторожился и включил диктофон!

Каландин задумался, забыв о чае. Затем вновь уперев взгляд в Карахана:

– Как-то все странно получается, Ваха! Есаул, с которым ты знаком постольку-поскольку, вдруг предлагает тебе убрать меня и занять мое место? С чего это вдруг? Откуда у Верехова уверенность, что ты не сдашь его? И почему именно тебя он выбрал заменой мне? Ответь!

Карахан ждал подобного вопроса, поэтому ответил все так же спокойно:

– Поднимаясь на второй этаж, я подумал об этом. И сделал следующие выводы: первое, Есаулу надоело быть мальчиком на побегушках, при том что всю грязную работу делает его отряд. Второе, он учитывает, извините, ваш возраст и опасается, что на смену придет сын, с которым у Верехова отношения могут не сложиться. Тогда он лишится всего. Следовательно, приход нового человека для Есаула крайне нежелателен, а посему надо брать власть в свои руки, пока на это есть хоть какие-то шансы. А шансы у него сейчас есть. Точнее, были. Третье, он не ищет вам замену среди людей моего круга и положения. Есаул видит на вашем месте себя. Но он не может возглавить переворот. Четвертое, – насчет якобы его неосторожности, в плане того, что я мог бы его сдать. А как бы я его сдал? Словам вы не поверили бы, а он разыграл бы такой спектакль, что, в конце концов, крайним оказался бы я. Ведь Есаул ничего не знал и не знает о диктофоне...

Каландин остановил Карахана:

– Достаточно! Говоришь ты складно. Очень складно. И немудрено, вы, чеченцы, народ хитрый, коварный. А мое место многим не дает покоя. Слишком уж оно тепленькое. Аркаша же, сын... но не будем о нем.

Карахан заставил себя принять печальный вид:

– Вы не верите мне!

– Я никому не верю!

– Но, Георгий Дмитриевич, как быть с пленкой? У вас наверняка найдется специалист, проверит ее. Даст заключение, монтаж это или нет. Идентифицирует голоса! Определит, когда была сделана запись и даже откуда она велась.

– Скажи мне, Карахан! А зачем тебе было сдавать Есаула? С его помощью, по его же предложению, подготовившись, привлекая кавказцев, ты ведь реально мог бы убрать меня, сына и занять теплое место? Вместо этого ты сдаешь измену? Зачем? Почему?

– Хотя бы потому, Георгий Дмитриевич, что я очень хорошо знаю Масуда. Он не станет работать с тем, кто свалит вас. Напротив, Масуд примет все меры, чтобы прикрыть Шестовскую базу общего дела, со всеми вытекающими последствиями. И Масуд не пощадит никого, кто решил пойти против вас, а значит, и против него. А я, как и любой здравомыслящий человек, хочу жить. Жить и спокойно работать. И еще... я ненавижу предательство. Есаул же предал вас. А раз сейчас он предал вас, то позже он предаст всех, кому будет служить. Такому человеку доверять нельзя. Такого человека нельзя уважать.

Каландин поднял руку:

– Ты убедил меня. Выводы сделал правильные. Забирай отряд Есаула, он твой!

– Мы не договорились об оплате.

– Что ж! Давай решим вопрос об оплате взаимных услуг. Я передаю тебе отряд Есаула, ты же взамен, как отработаешь заказ, по восточному обычаю приносишь мне голову предателя Игната Верехова. И доказательства того, что весь его отряд уничтожен. Видеокассеты будет достаточно. Но Есаула – отрезанную голову! Когда она упадет к моим ногам, будем считать, что обязательства друг перед другом мы выполнили. И разойдемся с миром. Такой договор тебя устроит?

– Устроит, Георгий Дмитриевич!

– Когда планируешь покинуть хутор? Желательно быстрее! Иначе...

– Я все понял! Завтра, в 10.00 нас уже не будет на хуторе!

– Хорошо! Охрана покажет комнату, где сможешь отдохнуть. Или ты устроишься вместе с Есаулом?

– Так будет лучше для дела!

– Хорошо! Поступай, как считаешь нужным! И постарайся до отъезда не тревожить меня. Плохо себя чувствую. Лягу, отлежусь!

– Да, да, конечно! Я все понял. Спасибо, Георгий Дмитриевич, и до свидания!

Глава 4

Карахан вышел во двор, присел на скамейку у фонтана под развесистой ивой. К нему подсел Верехов:

– Ну, что, Ваха? Чем закончился разговор с боссом?

Карахан взглянул на Есаула:

– Ты, кажется, прав, Игнат, Каландина пора менять.

– А что я говорил? И так зажился на этом свете. И все время барствовал, что при коммунистах, что при бандитах и демократах.

– Знаешь, он запросил за использование твоего отряда миллион евро!

– Старая жаба. Ему-то за что миллион?

Карахан, не обратив внимания на реплику Есаула, продолжил:

– А потом передумал.

– Просветление нашло? Снизил цену?

– Да нет, Игнат, он вообще отказался от денег!

– С чего бы это?

– Ни с чего. Просто Каландин решил изменить условия нашего договора и запросил вместо миллиона евро твою голову, естественно, после удачно проведенной операции «Зигзаг».

Верехов побледнел:

– Что? Мою голову? В каком смысле?

Карахан усмехнулся:

– В самом прямом, Есаул, в самом прямом. После проведения операции я должен обеспечить уничтожение твоего отряда, ну а тебе просто-напросто отрезать башку. Без разницы, живому или мертвому. Затем окровавленную голову привезти в усадьбу господина Каландина и бросить ее к его ногам. И никаких денег.

Караханов погладил бородку:

– Вот так, Игнат! Видимо, босс узнал, что ты желаешь его смерти. А такие люди, как он, подобного не прощают. Вопрос, откуда он мог узнать, что ты ищешь ему замену?

Есаул воскликнул:

– Да я только тебе в первый раз намекнул, что Каландину пора на погост!

– Только ли мне, Игнат? Ведь если это так, то получается, что я сдал тебя Каландину?!

– О тебе речи нет, Ваха, да не поверил бы твоим словам босс. Устроил бы проверку. Ты не обижайся, я просто размышляю. Черт, где и когда я мог проколоться? Если... если только на свадьбе Морды...

– Кого?

– Морды! Это погнало одного из моих бойцов, Ваньки Мордовцева. Я тогда пережрал, бузу устроил, поутру пацаны говорили, что и на Каландина наехал. Но сам ни хрена не помню. Может, тогда и сболтнул лишнего, а сучонок, Мельник, шестерка босса, все тому и доложил, представив мой пьяный базар в выгодном ему свете.

Карахан произнес:

– Язык мой – враг мой! А почему у тебя плохие отношения с помощником Каландина? Насколько слышал, он человек спокойный, уравновешенный, в прошлом капитан, тоже спецназовец. В чем причина вашего противостояния?

Есаул сплюнул на плитку, которой был вымощен двор усадьбы:

– Сначала все между нами было нормально. Точнее, не было никак. Он сам по себе, я сам по себе. Мельник иногда передавал задания босса, мой отряд выполнял их. Он живет при хозяине, в гостевом доме, у меня, как и остальной братвы, хаты на хуторе. Места здесь живописные, Дон широкий. Берег для отдыха – лучше не придумаешь. Ну вот однажды, прошлым

летом объявилась тут компания студентов. Три пацана да две девки. Молодые, лет по двадцать. Пацаны – хлюпики, а вот девки красивые были, особенно одна из них, блондинка. Прикидываешь, волосы до самой задницы. А попочка, – Есаул причмокнул, приставив пальцы к губам, – конфетка. Сиськи стояком, да и вообще вся она – ох...ть не встать. Сучка, от вида которой у любого импотента желание вмиг проснется. Обосновалась компания на бережку. Две палатки поставили, «Жигуленок» старенький в кусты загнали и давай жизнью наслаждаться. Пацаны костерок сгондобили, шампура достали, кастрюлю, а телки в бикини, представляешь, такие соски, да в бикини, по мелководью круги нарезают...

Карахан переспросил:

– Если можно, короче, Есаул. Ближе к теме.

– Ну вот, студенты балдели, а мои ребята по реке на моторке катались. Ну девиц и увидели. Ничего лишнего, а сразу ко мне. Докладывают обстановку. А я тогда поддал слегка, уж и не помню, по какому поводу, но выпил. Не сказать, чтобы много, но в голову ударило...

Карахан вновь усмехнулся:

– И в головку тоже, да?

– И в головку. Не сразу, а на берегу. Короче, подкатили мы к студентам. Я как белобрысую увидел, так и охренел. В натуре красавица. Вот тут ударило и в головку. Я к бабам, а Шавлат с Драконом к пацанам. Шуганули молодняк, те все бросили и сразу же отвалили. Девки тоже за ними, но я белобрысую поймал. Сказал, куда, дурочка, веселье только начинается. Или что-то в этом роде. Она в крик. На помощь студентов кличет, а тех только и видели. В тачку и деру, забыв и вторую девицу. Чушкари, одно слово. Ну, чё? Шавлат подружку в охапку и в кусты. Я же блондинку прямо на песочке разложил. Сорвал лифчик, трусики, в дыхало дал, чтоб не орала, не сопротивлялась, ноги раздвинул и только засадить хотел, как тут этот пидорок капитан и объявляется. Сам ли решил вдоль реки прогуляться, крики ли услышал, иль стукнул кто, но объявился. И сразу ко мне. Я – свали, моя баба, а он ствол выхватил и ко лбу. Говорит: встал – и бегом на хутор. А у самого глаза так и сверкают. Чую, выстрелит, сука, ну и отпустил соску. Та голая скрючилась, бьется в истерике, а тут из кустов крик – не надо! Мельник в кусты. И выводит оттуда вторую голую девку да Шавлата с разбитым хлебалом. На поляне как заорет: «Бегом на хутор, или положу всех!» Ну, бегом мы не стали, пехом, не спеша ушли, но слабину дали.

Карахан спросил:

– У вас что, при себе своих стволов не было?

– Так шли на тузиков безобидных, на хрена стволы? Кто ж знал, что Мельник в дела наши впряжется?

– Дальше?

– А чё дальше? Мы ушли на хутор, а Мельник вызвал одного из своих парней с тачкой да шмотьем для телок. Их одежку кавалеры на «Жигулях» увезли. Ну и отправил баб в Ростов.

– И все?

– Нет! Как вернулся в усадьбу, Мельник вызвал меня. Встретил у ворот, предупредил, еще хоть один раз нечто подобное тому, что чуть было не произошло на берегу, то кранты и мне, и моим пацанам. Сказал, развернулся и калитку перед мордой захлопнул, козлина. После этого меж нами вражда.

– Почему не отомстил Мельнику за унижение?

Есаул взглянул на Карахана:

– Потому что время не пришло. Вот замутим тему насчет Каландина, если, конечно, не сдрейфишь, тогда и с Мельника спрошу по полной программе. Ведь он не только снял меня с бабы, оскорбил, а с той шлюшкой сам встречаться, пес, начал. Водила проговорился. Он и сегодня в Ростове с ней наверняка развлекается. А за это отдельно ответить придется.

Карахан проговорил:

– Смотрю, шустрый этот капитан бывший. Давно он у Каландина?

– Как из спецов уволился. За него, слышал, корешок его босса по ЦК просил. Ну, уважил Каландин просьбу бывшего коллеги. Они связями дорожат. Помогают друг дружке. Блядь, им уже за восемьдесят, а все, суки, норовят власть держать.

– Такая порода, Игнат! Для них власть – жизнь. Без власти они трупы. Впрочем, и обладая властью, никто еще вечно не жил. Значит, Мельника к Каландину дружок старый устроил?

– Да!

– Кто именно, узнать можно?

– А на хрена?

Карахан повысил голос:

– Чтобы было до хрена! Перед тем, как на кого-то руку поднимать, не мешает узнать, а не отрубят ли тебе случаем эту руку. Так можно или нет?

Есаул вновь задумался:

– Черт его знает, хотя... Лева, по-моему, тогда еще в личной охране Каландина обрелся. И трахал бывшую секретаршу босса. По крайней мере, слух такой гулял по хутору.

– Что за Лева и секретарша? Почему бывшая?

– Лева – это тоже мой человек. Дмитрий Левин, а секретарша? Была у Каландина некая Валентина. Где он ее откапал, неизвестно. Просто в один прекрасный день года два назад эта Валя появилась в приемной босса, да так там и осталась, до... до... если не изменяет память, 9 мая сего года.

Карахан спросил:

– Что произошло 9 мая? Каландин ее выгнал?

– Не совсем! На праздники на хутор приезжали твои земляки, пробыли здесь двое суток и свалили. Валентина уехала с ними. Больше о ней ничего не было слышно. А в приемной появилась Жанночка Шлевич, смазливая девочка. Откуда появилась эта красотка, тоже, как в случае с Валентиной, неизвестно. Лишь то, что привез ее водила ростовского банкира, с которым у Каландина какие-то совместные дела. Банк называется то ли «Донкар», то ли «Донкор».

– Ясно! Где сейчас твой Лева?

– На общей хате, наверное, с пацанами в карты режется.

Карахан поднялся, приказал:

– Ты иди поговори с Левой, узнай, кто рекомендовал Каландину Мельника, и выходи на берег.

– А чего тебя так заинтересовал Мельник? Какая разница, кто его прислал сюда?

– Ты не понял приказа? Мне повторить?

– Не надо! Постараюсь узнать, что требуется, но учти, безо всякой гарантии. Лева может и не знать ни хрена.

– Ты еще здесь?

Есаул поднялся, прикурил сигарету, вышел за пределы усадьбы. Телефон Карахана издал сигнал вызова. Бандит взглянул на дисплей. Цифры номера Каландина. «Наблюдал, старый лис, за разговором во дворе».

Ответил:

– Да, Георгий Дмитриевич?

– О чем ты долго беседовал с Есаулом?

– Странный вопрос. После того как вы передали его в полное мое подчинение. Но если интересно, то расспрашивал Верехова о его людях. Мне важно знать, кто на что способен, чтобы не допустить срыва предстоящей акции. Есаул довольно подробно обрисовал каждого из своих бойцов. Оказывается, некий Левин являлся любовником вашей бывшей секретарши Валентины?

– Что еще Есаул сказал о Валентине?

– То, что вы подарили ее своим гостям, моим землякам. Но большего он не знает.

– И этого достаточно. А чтобы ты забыл о секретарше, то знай, сейчас она обслуживает Масуда.

– Так вот кто к вам приезжал!

– Я этого не говорил!

– А я этого и не слышал!

– Хорошо! Все!

– Не волнуйтесь, Георгий Дмитриевич! Скоро у вас не будет забот с Есаулом и его болтливыми подчиненными!

– Надеюсь!

Карахан обернулся на шорох сзади.

Помощник стоял, сложив перед собой руки, преданно глядя на хозяина в ожидании приказа.

– Ты, как всегда, кстати, Анвар! Почему оставил джип? Или забыл, что лежит в его багажнике?

– Вы считаете, что люди Есаула посмеют прикоснуться к деньгам?

– Что тебе нужно?

– Сущая малость, узнать, когда наконец мне дадут хоть сухую лепешку с кувшином воды.

– Проголодался, значит?.. Иди к джипу. Тебе принесут завтрак!

– Хорошо!

Шарипов повернулся, чтобы пойти к гаражу, но Карахан его остановил:

– Анвар! Позвони брату. Передай, чтобы где-то через час связался со мной по третьему номеру. Он поймет!

– Хорошо! Если отсюда есть связь с Шали!

– Сделай, Анвар! И еще, уложи в кейс из общей суммы пятьдесят тысяч евро. Потом я заберу его.

– Слушаюсь!

Помощник удалился.

Карахан медленно направился к Дону. Места здесь действительно были чудесные. Широкая, несущая свои чистые, голубые в свете солнца воды к Азовскому морю, река. Пожелтевшие поляны в обрамлении кустарника. Отличный, чистый пляж. И... воздух. Чистый, прозрачный, звенящий в унисон пению птиц. Ранняя осень. Не жарко. Тепло. Свежо и спокойно. Построить здесь дом. Не особняк, как у Каландина, а простой, небольшой деревянный дом. Заполнить погреб бочками отборного выдержанного десятилетиями вина, разложить на топчане пару-тройку молоденьких красавиц, еще не познавших сладость близости с мужчиной. Что еще надо человеку для счастья? Хотя... нет. Карахан долго не сможет жить здесь. Он человек гор и без заснеженных вершин Кавказа, перевалов, ущелий, аулов не выдюжит. Если только обстоятельства сложатся так, что ему придется существовать на равнине, среди чужого народа.

Карахан вздохнул:

– На все воля Аллаха! Как он решит, так и будет. От судьбы не уйти! На время спрятаться можно, но совсем уйти... Если только не договориться с ней. Несколько раз Карахану удавалось это. Всевышний благоволит к нему, значит, он нужен ему, следовательно, будет жить, несмотря ни на что. Ведь так угодно Всевышнему.

Неслышно подошел Есаул.

Карахан вздрогнул, услышав его голос:

– Я прибыл!

– Шайтан! Ты, как кошка!

– Навыки!

– Что узнал?

– В общем так! Лева хоть и с трудом, но вспомнил, Валентина говорила, кто рекомендовал Мельника Каландину, некий Рудинец Игорь Витальевич. Секретарша слушала их телефонный разговор.

Карахан переспросил:

– Рудинец?

– Да!

– Рудинец, Рудинец! Не слышал о таком, а должен знать. Каландин всегда был птицей высокого полета и общался с избранными, равными себе. Фамилии избранных были и остаются на слуху, ведь они входили в руководство Союза. Но кто такой Рудинец?

Есаул предположил:

– Может, родственник какой?.. Дальний?

– Для таких, как Каландин, родственники не существуют. Даже семья. Впрочем, у них таких семей было больше, чем у любого мусульманина. Нет, родственник отпадает.

– Но тогда я не знаю!

– А я, кажется, начинаю понимать. Рудинец мог быть высокопоставленным чиновником КГБ. Тогда все объясняется. Руководство комитета особо не афишировалось, лишь председатель да несколько афишных фигур. Те же, кто занимался истинной работой, были засекречены. Да, скорее всего, Рудинец – один из бывших генералов бывшего КГБ. Но ладно! Информацию принял. Ты сейчас же пойдешь распорядись, чтобы деньги из багажника перенесли в твой дом. Но так, чтобы никто не знал, что переносят бабки. Или пусть это сделают Шурин и Тарас. Кажется, им можно доверять. Но и они не знают, какая сумма лежит в тайнике. Деньги в баулы или мешки переложит мой помощник Анвар. Его тоже перевезешь к себе и распорядишься, чтобы Анвара хорошо накормили. Бабки спрячешь, но так, чтобы были под рукой. Нам обед после того, как евро окажутся в безопасном месте. Затем отдых. В 19.00 я объясню, как предстоит действовать твоей группе. Завтра в 10.00 мы должны покинуть усадьбу. Порядок выдвижения определяю также на совещании в 19.00. Вопросы?

– Совещаться будем вдвоем или мне собрать всех людей?

Карахан задумался. Ненадолго. Спросил:

– У тебя отряд обычно действует единым подразделением?

– Нет! Он разделен на две группы по пять человек. Но можно раздробить и на три, и даже на четыре группы.

– Кто старший двух групп?

– Одной командую я, другой, как правило, Тат, Дурды Аширов. Туркмен, Афган прошел. Зверь умный и безжалостный. Для него главное деньги. Много денег. Мечтает в своем кишлаке под Чарджоу гарем завести, ханом стать.

– Ясно! Значит, так! Насчет Аширова вопросов нет! А вот первой группой предстоит командовать не тебе!

– Почему?

– Не задавай глупых вопросов. Твое место во время акции определено дополнительно, а ты быстренько определи, кто встанет вместо тебя!

– Ну, тогда самая подходящая фигура – Шурин. Хотя нет, лучше Дракон – Михаил Рубашвили. Тоже, как и Тат, злой как собака. И до денег тоже жаден.

Карахан усмехнулся:

– А кто у тебя в отряде не жаден до денег? Неужели найдется такой?

– Деньги нужны всем. Ради этого наемники и собрались на хуторе. Но одни легко тратят заработанные бабки, а другие каждую копейку – в чулок. И попробуй этот чулок тронь, загрызут.

Карахан кивнул:

– Я понял тебя. На совещание пригласишь Тата и Дракона, тьфу, а Драконом-то грузина почему назвали?

– Из-за его жестокости. Рвет жертвы на куски, не жалеет никого, ни стариков, ни женщин, ни детей. И делает это с дьявольским удовольствием.

– Ну и назвали бы тогда Дьяволом.

– Как назвали, так назвали. Ничего не изменишь. И какая разница, какое у кого погоняло? Лишь бы работали. А работать мои люди умеют.

– Посмотрим! Вопросов больше нет?

– Нет!

– Ступай! На обед пусть сделают шашлык. Из баранины. Свежей баранины, большими кусками, обжарив на открытом огне. И травы побольше. Все!

Есаул так же неслышно, как подошел, скрылся в кустах.

Карахан подумал:

«А людишки у этого Есаула непростые! С ними надо будет решать вопрос быстро. Иначе... иначе с самого шкуру снимут».

Он прошел к реке. Набрал в ладони прохладной воды, брызнул в лицо. Приятно. За этим занятием его и застал сигнал вызова мобильного телефона. Извлек его из кармана, взглянул на дисплей. Он светился буквой «Д».

– Джохар? Ассолом аллейкум, дорогой брат. Как ты? Как молодая жена, ребенок?

– Ва аллейкум, Ваха, у меня все хорошо. Как ты? Кажется, целую вечность не слышал твоего голоса, а ты последний из родных, кто остался от нашей когда-то большой семьи.

– Да! Времена меняются. Когда-то мы жили большой, счастливой семьей. Мне до сих пор снится родной дом, укрытый большим виноградником.

Джохар печально заметил:

– Я недавно заезжал в наше селение. Вместо дома – пустое место. Руины сровняли... вместе с виноградником. Собираются детский дом строить. Что ж, сейчас в Чечне много сирот, пусть строят.

– Быстро, однако, тебя Анвар нашел. Я думал, до Шали дозвониться будет трудно.

– Так я не в Шали, брат.

– А где же?

– В станице Лыковской Ростовской области.

Карахан искренне удивился:

– В станице Лыковской? А... что ты там делаешь, брат?

Джохар усмехнулся:

– Как и многие сейчас мужчины, деньги зарабатываю. Ты же знаешь, я неплохой каменщик. Строим дома, коттеджи.

– Гяурам, что уничтожили нашу семью? Поработили наш народ?

– Ты можешь содержать мою семью? Или предложить что-то взамен, более достойное горца и выгодное? Приму оба варианта. Говори, если есть, что сказать, вместо того чтобы незаслуженно упрекать. Тебе ли не знать, где я был в свое время, когда...

– Извини меня, брат. Я невольно нанес тебе обиду. Клянусь всем святым, не хотел этого делать. Извини.

– Да ладно, Ваха, не чужие.

– Не чужие! А предложить тебе кое-что более выгодное и достойное, нежели пахоту на русских свиней, я действительно могу. Несколько дней работы, и ты надолго обеспечишь свою новую семью.

Джохар явно заинтересовался:

– Слушаю тебя, брат.

– Это тоже не телефонный разговор. Вот если бы ты смог вечером подъехать в Ростов?

– Ты в Ростове?

– Рядом, можно сказать, в Ростове.

– Когда и где встретимся?

– Так ты можешь подъехать?

– Могу. Я от Ростова в ста километрах, и «девятка» у меня есть. Так где и когда?

Карахан, подумав, предложил:

– Давай на набережной! Там, где бродили, проведывая в больнице сестру! Помнишь то место?

– Помню, хотя и прошло почти десять лет. Хорошо! Когда?

– Так! Будь на набережной в районе 9 вечера сегодня, устроит это время?

– Устроит!

– Хоп! Будь там. На подходе я позвоню тебе! Одно прошу, не говори своим товарищам, что едешь на встречу со мной.

– Конечно, брат. Договорились. Рад буду увидеть тебя, Ваха!

– Я тоже, дорогой Джохар. До встречи!

– До встречи!

Карахан отключил телефон.

Тихо, хотя вокруг не было ни души, произнес:

– До встречи, брат. Жаль, что придется подставить тебя, но... другого выхода нет. Как ни крути, а без тебя, Джохар, не обойтись. Хотя о чем жалеть? Как я подставляю тебя, так и прикрою, если все пойдет по плану. И ты уедешь в Шали с большими деньгами, которых хватит для того, чтобы больше самому не работать. Все должно пройти нормально.

В 19.00 сытно пообедавший и отдохнувший Карахан принял в доме Верехова самого Есаула и двух его подельников. Хозяин дома представил заместителей, начав с чеченского полевого командира:

– Перед вами, бойцы, известный в Чечне, да и за ее пределами человек, Ваха Караханов, или Карахан! Авторитет его на Кавказе огромен. С Караханом имеют дело очень серьезные люди в России и за «бугром»! А это, – Есаул указал Карахану на подчиненных, – лучшие люди моего отряда, Миша Рубашвили по кличке Дракон и Дурды Аширов – Тат! Ребята отчаянные, оторви да выбрось, при этом не безбашенные, умеют принимать решения в сложной обстановке и побеждать противника.

Карахан пожал руки Дракону и Тату, предложив всем присесть к столу. Взглянул на Есаула:

– Надеюсь, ты принял меры, чтобы во время совещания к дому никто из посторонних не смог подойти?

Верехов утвердительно кивнул:

– Конечно! Возле хаты двое. Мимо них не пройти.

– Хорошо! Тогда начнем! Если есть желание и хозяин дома не против, курите.

Бандиты закурили, сразу заполнив горницу дома облаком дыма. Верехов хотел открыть форточку, но Карахан запретил:

– Не надо! Дым рассеется. А вот слова, которые могут уйти через окно, не вернешь. Но к делу. Итак, господа, у меня есть к вам деловое предложение. С Есаулом мы в общих чертах его обсудили, теперь надо разработать план действий.

Рубашвили бросил взгляд на Верехова:

– Что за дела, Есаул?

Тот ответил:

– Послушай, что скажет Карахан, и все поймешь.

Полевой командир продолжил. Он, выложив карту Шигаевского района, объяснил бандитам суть предстоящей операции, закончив доклад словами:

– Таким образом, нам, действуя двумя группами, надо проникнуть в спецвагон, что обеспечит человек, работающий на заказчика и являющийся начальником караула. Завалить охрану, ранив начкара, вскрыть один из контейнеров с крылатой ракетой, снять с корпуса блок и отойти в сторону лесхоза, откуда и начнем этап активных действий. Главную задачу предстоит выполнять группе Дракона. Тат же со своими бойцами прикрывает людей Михаила, а при необходимости проводит отвлекающий маневр. Мы с Есаулом и моим помощником будем находиться на некотором удалении от места действий отряда, так, чтобы иметь возможность корректировать работу отряда. И, естественно, прикрывать обе группы. Такова задача, таков предварительный план. Окончательное решение по отработке цели примем на месте.

Дракон поднял руку:

– С вагоном, охраной, контейнером все ясно, но как мне определить, какой именно блок надо снять с крылатой ракеты?

Карахан ответил:

– Перед штурмом ты получишь схему ракеты, где и будет указан этот блок. Думаю, разберешься?

– Со схемой разберусь.

Подавал голос Аширов:

– Все это хорошо. Хотелось бы знать цену вопроса. Что мы получим, передав вам нужный блок?

Карахан спокойно ответил:

– Один миллион евро! На всех, не считая Есаула. Ему назначена отдельная плата. Заказчиком. Учитывая, что на спецвагон пойдут десять человек, то нетрудно просчитать долю каждого участника операции – по 100 000 евро!

Дракон с Татом переглянулись.

Рубашвили сказал:

– Хоп! Но доля убитых разделится между живыми.

Карахан кивнул:

– Конечно. Теперь о ближайших действиях. Убываем с хутора завтра, в среду, в 10.00. На трех машинах. Тачки-то найдутся?

Есаул ответил:

– Найдутся! Есть пара «девяток» и «семерка». Но четверем бойцам в двух машинах, да еще с оружием, сложно будет пробежать восемьсот верст.

Карахан сказал:

– В «девятках» поедут только люди Дракона и Тата. И без оружия! Автоматы и боеприпасы к лесхозу доставит Игнат на «семерке».

Ваха взглянул на Верехова:

– Возьмешь двух человек на выбор. Деньги на проезд, чтобы отбиться от ментов на дороге, я тебе выдам. До утра надо подготовить машины, затарить их провиантом из расчета питания в лесу не менее недели. Упаковаться под дикарей-туристов. Взять удочки, палатки, резиновые лодки, соответствующую экипировку и... документы! Деньги на проезд группам я тоже выдам утром. Ну, и в 10.00 покидаем хутор. До Ростова идем колонной. Далее разъезжаемся. К лесхозу у станции Магино все машины должны прибыть не позднее утра четверга, 22 сентября. Связь держать по необходимости, посредством мобильных телефонов. Так будет надежнее. Только в разговорах не упоминать ни фамилий, ни имен. Меня называть просто Чечен. Проинструктируйте людей.

Есаул спросил:

– Так вам тоже нужна машина?

Карахан кивнул:

– Да, но я надеюсь взять напрокат джип у Каландина.

- Дорого запросит старый ишак!
- Ничего! Разберемся. Вопросы по подготовке марша есть?
- Нет! Пока все ясно.

– Вот и хорошо! Значит, завтра построение всем отрядом рядом с подготовленной техникой в 9.30. Есаул, предупреди всех своих подчиненных, ни сегодня, ни завтра, ни все то время, которое понадобится нам для возвращения, спиртного в рот не брать! Утром почувствую от кого-нибудь запах перегара, пеняй на себя. О наркоте я и не говорю. Все, занимайтесь по плану, я к Каландину. Мне сегодня еще в Ростов съездить надо! И еще, деньги на оплату операции находятся здесь, в доме Есаула. При них остается мой помощник Анвар! Предупреждаю, если у кого-то родится в голове безумная идея похитить их и скрыться, то ничего не выйдет. Анвар успеет в любом случае, даже мертвым, привести в действие устройство по уничтожению денег.

Дракон изобразил оскорбление:

- За кого вы нас принимаете?

Карахан, продолжая оставаться совершенно спокойным, ответил:

– За тех, уважаемый Михаил, кем вы являетесь! Ни больше ни меньше! Но хватит базаров. Работаем!

Забрав у Шарипова кейс, Карахан вышел из дома Есаула, направился к усадьбе Каландина. Бывший высокопоставленный партийный босс прогуливался по двору. Полевой командир подошел к нему:

- Решили перед сном подышать свежим воздухом, Георгий Дмитриевич?
- Да! В мои года это становится привычкой. Что у тебя?
- По отряду Есаула все по плану. Завтра покинем хутор. У меня к вам просьба.
- Слушаю!
- Мне нужен ваш джип.
- Какой именно, у меня их несколько.
- Тот, на котором я приехал сюда. Готов купить его.
- Ну, не будем мелочиться. Нужен джип – забирайте.
- Благодарю. Он потребуется мне и сегодня, и на время проведения акции.
- Я же сказал, внедорожник ваш, можете использовать его по своему усмотрению. Только

зачем вам машина сегодня?

Карахан объяснил:

- Надо съездить в Ростов.
- Дела?
- Да, но личного характера.
- Зазноба?
- Позвольте не отвечать на этот вопрос.
- Как угодно. Поедете один?
- Да. Вернусь где-то к полуночи.
- Значит, не зазноба. Что ж, мне все равно, когда вы вернетесь. Охрана будет предупре-

ждена, посты вас пропустят.

- Еще раз благодарю!
- Не за что. А сейчас, Ваха, оставьте меня. Не портите вечер.
- Да, да, конечно, Георгий Дмитриевич.

В это время в усадьбу въехала «Тойота». Остановилась на площадке за воротами. Из салона вышел подтянутый, спортивного телосложения мужчина в строгом костюме. Он сразу направился к Каландину.

Хозяин усадьбы вздохнул:

- Ну вот и Николай прибыл. Не придется мне сегодня спокойно провести вечер.

Карахан, не успевший отойти от Каландина, спросил:

– Извините, это и есть ваш помощник, господин Мельников?

– Да! Единственный человек, которому я могу доверить свою жизнь.

Мельников, подойдя, кивнул Карахану, представившись:

– Николай Алексеевич.

Полевой командир ответил:

– Ваха! Ваха Караханов.

Мельников взглянул на Каландина. Тот сказал:

– Карахан наш гость. Временный. Завтра уезжает. У тебя в Ростове все сложилось?

– Да!

– Идем в дом.

Каландин направился к зданию, Мельников, кивнув полевому командиру, последовал за хозяином усадьбы. Карахан, проводив их взглядом, направился к гаражу, где стоял джип. Его встретил охранник Каландина.

Карахан указал на автомобиль:

– Я забираю джип!

Охранник кивнул:

– Забирайте. Меня предупредили о том, что машина переходит в ваше пользование.

– Оперативно, однако, у вас тут поставлена служба.

– Как в армии.

– Это хорошо! Один вопрос, уважаемый, где я могу заправить джип?

– Этого не требуется. Он заправлен под завязку!

– Прекрасно! Доверенность? Страховка?

– Все в бардачке.

– Добро! Открой ворота!

В 20.15 Карахан покинул территорию хутора. Безопасностью бывшего партийного деятеля руководил его помощник Николай Алексеевич Мельников. Видимо, он держал охрану босса в ежовых рукавицах и пытался скрыть это за показной бравадой. Вахе действительно следовало опасаться бывшего спецназовца. Тот человек профессионально подготовленный, офицер.

Двадцать пять километров от хутора до Ростова «Ниссан» пробежал за десять минут. Еще пятнадцать Карахан потратил на поиск стоянки. Ему повезло, и он припарковал джип почти над местом запланированной с братом встречи. Спустился на набережную. На часах – 20.47. Осмотрелся. Набережная пуста, если не считать несколько парочек, обнявшихся бродивших вдоль реки. Карахан вздрогнул. Молодость. Начало жизни. Первые ощущения от знакомства с девушкой, незабываемые минуты сладостной, немного болезненной, что только усиливало блаженство, близости. Познание ранее не ведомого. Это ли не счастье? Потом все пойдет по-другому. Еще весело, бесшабашно, но уже не так остро воспринимаемо. А затем жизнь и вовсе превратится в руину. Редко кто сохранит первую любовь, щедро разбросав ее по мимолетным влечениям. Кто-то затеряется в этой жизни, кто-то прорвется наверх, но все станут в конце концов заложниками воспоминаний. Конечно, если этих кого-то не приберет к себе война. А ей еще долго полахать в этих краях. Кавказ легко поджечь, а погасить невозможно. Только времени это под силу.

За размышлениями Карахан не увидел, как со стороны стоянки судов подошел человек, словно две капли воды похожий на него.

– Ваха!

Резко обернулся:

– Джохар! Здравствуй, дорогой, здравствуй.

Братья обнялись.

Карахан, отпустив близнеца, внимательно посмотрел на него:

– А ты совсем не изменился!

– Как и ты! Вот только седины прибавилось.

– Она и тебя не обошла стороной.

– Ты прав! Но что хочешь? Жизнь-то какая? Кто знал в начале девяностых, что сейчас окажемся чужаками в своей родной Чечне.

Карахан возразил:

– В Чечне из нас, борцов на свободу и независимость, сделали бандитов. В Ичкерии же мы навсегда остались героями. И мы еще вернемся, сбросив марионеток неверных, высоко подняв знамя Пророка.

Джохар улыбнулся:

– Ты не исправим, Ваха. Но Расскажи лучше, как живешь?

– Пройдемся! Расскажу. И тебя послушаю.

Братя гуляли по набережной около часа.

Затем Карахан сказал:

– Мне нужна твоя помощь, брат!

– Я всегда готов помочь тебе, ты это знаешь, говори, что надо сделать.

– Сыграть роль моего двойника. Это совершенно безопасно, но необходимо.

Джохар вновь улыбнулся:

– Как в случае с псами Кадыра в Грозном, когда те явились за тобой, а взяли меня?

– Да! И пока разбирались, я успел уйти от них.

– Было такое. Правда, досталось мне от них тогда, но ничего, до свадьбы зажило.

– На этот раз тебе ничего не грозит!

– Верю! Ты что-то говорил по телефону о большой сумме денег?

– Да! Выполнив мою просьбу, ты получишь полмиллиона евро! Представляешь, какие это деньги? На все хватит!

– Миллион за простую игру?

– Игра простая, но она очень поможет мне! Ты согласен?

– Зачем спрашиваешь? Лучше говори, что надо делать!

Карахан спросил:

– Как быстро ты можешь покинуть Ростов и уехать туда, куда я скажу?

– Да хоть сейчас уеду.

– А стройка? Тебя там не хватятся?

– Плевать я хотел на эту шабашку.

– Это хорошо. Тогда поступаем так...

Ваха протянул брату кейс:

– Держи! В дипломате 50 тысяч евро. Переночуй в гостинице, а поутру обменяй в разных обменниках валюту и на рынке купи подержанный, но не старый автомобиль, атлас автомобильных дорог России и выезжай в поселок Курлянский Уральского округа. До него чуть более восьмисот километров от Ростова. С выбором маршрута поможет атлас автомобильных дорог. По пути, ближе к Курлянску, в каком-нибудь крупном городе купи две надувные двухместные лодки с небольшими моторами.

Брат Карахана воскликнул:

– Это какую же тачку мне надо купить, чтобы уложить в нее две моторки, пусть и резиновые?

– Возьми «Волгу». К ней прикупи прицеп.

– Понял.

– В Курлянске, где-нибудь на окраине, желательно как можно ближе к реке Курля, сними хату. Думаю, с этим проблем не возникнет, если дашь хорошую плату. Не скупись. Полученные деньги – всего лишь командировочные расходы, так что трать по необходимости. Как устро-

ишься, позвони мне. И жди, когда я приеду к тебе в гости! Остальное и главное обсудим при встрече в Курлянке! Ты все хорошо понял, брат?

– Да, Ваха. Я хорошо тебя понял.

– Тогда пойдем наверх, у меня джип. Найдем уютный ресторан и поужинаем.

– Я тоже не пешком сюда из Лыковской пришел. Не на джипе, конечно, но и не пешком. Завтра придется продать «девятку», а жаль, тачка попалась хорошая, особенно двигатель.

– О чем ты говоришь? О какой «девятке»? У тебя скоро будет полмиллиона евро, на них таких «девяток» целый таксопарк купить можно! Вместе с водителями и конторой!

– Ты прав, брат. Пока не могу привыкнуть, что скоро разбогатею. А поужинать? Это можно. Ты забыл, что здесь недалеко есть кабак? На списанном теплоходе?

– Верно. Забыл! Что ж, тем лучше! Идем на теплоход.

Карахан вернулся на хутор в 0 часов 40 минут среды, 21 сентября.

Поставив джип перед тем, как пойти к Есаулу, он даже не догадывался, что за ним из крайнего окна дома Каландина внимательно наблюдает помощник хозяина усадьбы. Как только Карахан скрылся за калиткой забора, Мельник извлек из кармана сотовый телефон. Нажал клавишу вызова:

– Первый? На связи «Дон»!

– Слушаю тебя, «Дон»!

– Карахан только что вернулся в усадьбу секретаря.

– Где он был и что делал, узнать не удалось?

– Ездил в Ростов, а для чего – неизвестно!

– Ясно! Жду подтверждения выхода банды Есаула из хутора. Отбой!

– До связи!

Мельников выключил телефон, убрав информацию о том, с кем вел последний разговор. Закурил, глядя на начинающийся мелкий осенний дождь. Он любил дождь.

Глава 5

Москва, штаб антитеррористической службы. Среда, 21 сентября. 12.00.

Майор Полухаров возвращался со станции предстоящей отправки состава со спецвагоном. Осмотрев ангар, убедившись в том, что к нему ночью вполне можно подвести отделение, даже без автомобиля прикрытия и в условиях наблюдения за ангаром противником с близстоящих зданий, майор решил по пути на службу заехать домой. Прошедшей ночью матери стало плохо, опять пришлось вызывать «Скорую». От больницы Клавдия Николаевна отказалась, и сейчас Владимиру предстояло объехать несколько аптек, чтобы купить кучу таблеток, от которых, в принципе, толку было мало. Майор свернул на улицу к ближайшей аптеке, как сотовый телефон издал сигнал вызова. Владимир взглянул на дисплей, ответил:

– Полухаров, товарищ генерал! Здравия желаю!

– Здравствуй, майор! Где находишься? Чем занимаешься?

– Ездил на станцию отправки спецвагона, осмотрелся. Сейчас намерен прокатиться по аптекам.

– Маме не лучше?

– Хуже! Временами. Лечиться надо.

– Так давай определим ее в наш госпиталь.

– Бесполезно. Не согласится.

– Почему?

– Хороший вопрос, не согласится, и все!

– Что ж! Лечение, конечно, дело сугубо личное, сколько займет времени твое посещение аптек?

Полухаров вздохнул:

– А черт его знает!

– На 14.00 я запланировал внеочередное совещание по плану операции «Паутина»!

– Изменилась обстановка?

– Да! Не кардинально, но... в общем, все при встрече!

– Понял! В 14.00 буду в штабе!

– Хорошо! Жду.

Полухарову хватило времени в двух аптеках купить все нужные препараты для больной матери, и в 13.50 он на своей машине въехал на территорию охранной фирмы «Заслон».

Припарковав автомобиль на стоянке, командир первого отделения группы спецназа «Рокот» прошел в здание фирмы и поднялся на второй этаж, где находился кабинет руководителя службы генерала Купавина.

Секретарь, как всегда, оказалась на своем рабочем месте и с улыбкой встретила майора, к которому питала симпатию, если не сказать большего. Ольга Любомирова была не прочь, если бы Полухаров уделял ей больше внимания, но майор вел себя с довольно красивой и стройной женщиной стандартно-вежливо. Он мог рассказать анекдот, посидеть за чашкой кофе, даже цветы подарить, но... не более того. Вот и сейчас он, поздоровавшись, спросил:

– Привет, Оля, ты все хорошеешь?

– Здравствуй, Володя. Стараюсь сохранить фигуру, только... кому это нужно?

– О чем ты? Как это кому? Столько вокруг молодых, здоровых холостых мужиков, выбирай не хочу! Уверен, прояви благосклонность, и кавалер тут же окажется у твоих ног. Тем более все знают, какая ты у нас умница.

Женщина вздохнула:

– Я-то сделала выбор, вот только кавалер совершенно безразличен ко мне!

– Не может быть!

– Может, Володя, может, но... оставим эту тему, кофе будешь? До начала совещания еще пять минут.

– Не откажусь!

Майор присел на стул, спросил:

– Кто сейчас у генерала?

– Подполковник Вершинин.

– А Зуб?

– Игорь Николаевич с Абрамовым внизу. Должен подойти.

Любомирова подала Полухарову чашку кофе. В приемной появился Зубов:

– Вот так всегда! Мне, значит, только здоровья желаю, товарищ майор, Полухарову – кофе.

Понятно!

Владимир взглянул на друга:

– Что тебе понятно, Игорек?

– А то, кто к кому у нас неровно дышит?

Ольга неожиданно смутилась:

– Скажете тоже, Игорь Николаевич.

– Во-во! И по имени-отчеству, и на «вы»! К шефу же на «ты» и «Володя». Ясно.

– Да что вам ясно?

Зубов отрезал:

– Все!

Полухаров допил кофе, поблагодарил Ольгу, подтолкнул Зубова к двери кабинета генерала:

– Идем на совещание, понимающий ты наш.

– Пойдем, только скажи мне, Вова, отчего на тебя красивые девушки глаз кладут? Чем ты цепляешь их? Вот у меня...

– Позже об этом! Время, Игорь!

Командиры отделений вошли в кабинет руководителя спецслужбы ровно в 14.00.

Купавин тут же предложил им занять места за рабочим столом, на котором лежала карта.

– Присаживайтесь, товарищи офицеры. Итак, начнем совещание.

Генерал прошелся по кабинету:

– Что мы имеем по реализации плана предстоящей операции «Паутина»? Карахан в сопровождении помощника Шарипова прибыл в Москву, где, как и было запланировано, посетил квартиру по адресу, переданному ему господином Керманом. Там он встретился с сотрудником агентства недвижимости «Империял» Эдуардом Гуагиди. Тот передал Карахану два чемодана, с чем, думаю, объяснять не надо. Люди Есаула прикрывали сделку. Они же уложили деньги в тайник своего внедорожника, после чего вся компания рванула из Москвы. Пройдя Ростов, бандиты остановились на хуторе Шестовский, в усадьбе известного в прошлом высокопоставленного партийного деятеля Георгия Дмитриевича Каландина. Там же на хуторе состоялась встреча Карахана с Есаулом – Игнатом Вереховым. Это было известно до часу ночи сегодня.

Полухаров спросил:

– А что мы узнали после часа?

Генерал ответил:

– В 1.20 со мной на связь вышел агент ФСБ, внедренный к Каландину. Он сообщил, что вечером во вторник Карахан выезжал в Ростов.

– Зачем?

– А вот это неизвестно! Но ездил в Ростов он всего на несколько часов. Без своего помощника Анвара Шарипова. Ясно, не на свидание с женщиной. Но на встречу. Вот только с кем? Этого, к сожалению, мы не знаем. Далее. В 11.00 агент ФСБ вновь вышел на связь и проинфор-

мировал меня о том, что банда Карахана – Есаула в 10.00 покинула хутор. Люди Есаула выехали на трех машинах, сам Карахан с Шариповым – на джипе, на котором прибыл в Шестовский. Боевики направились на северо-восток. К месту проведения собственной операции «Зигзаг»!

Зубов проговорил:

– А мы просчитывали их появление у Магино 25-го числа.

Генерал утвердительно кивнул:

– Да! Просчитывали и просчитались. Но все это поправимо. Бандиты по всем раскладам придут в тот район не ранее завтрашнего утра, 22 сентября. Мы же перебросим туда отделение Зубова сегодня. Вертолет МЧС уже готов к вылету. Так что тебе, Николаевич, собрать подчиненных здесь к 15.00. Вылет отделению назначен на 17 часов. С отделением Зубова в квадрат В-6 убывает также командир группы подполковник Вершинин и санинструктор прапорщик Жгутов.

Вершинин, поднявшись, ответил:

– Есть!

Купавин продолжил совещание, начав ставить боевую задачу 2-му отделению группы спецназа «Рокот»:

– Вертолет бросит отделение на опушку лесного массива между рекой Курлей и дорогой от Магино до лесхоза в двух километрах южнее железной дороги и станции Магино. Далее подразделение разбивается на подгруппы и действует по плану. Думаю, что бандиты, выбрав местом нападения на спецвагон станцию Магино, где состав встанет на короткую в 3 минуты остановку, до проведения рекогносцировки местности соберутся в лесхозе. И подойдут они со стороны участка шоссе между поселениями Суденец и Шигаев. Там мы должны их зафиксировать и вести дальше до момента штурма состава. Направление контрудара, организация и время его нанесения по банде определяет подполковник Вершинин, исходя из обстановки, которая сложится на момент штурма боевиками спецвагона. Вопросы по задаче отделению майора Зубова? Нет вопросов! Тем лучше!

Спросил Полухаров:

– Задачу моему отделению будете ставить непосредственно перед отправкой состава?

– Да! Она проста. Вообще предстоящая контроперация интересует нас с точки зрения захвата или уничтожения, как получится, Карахана, но меня не покидает чувство, что подстава Вахи только начало какой-то более крупной игры организации «Кольца питона». Хотя я могу и ошибаться. Керман мог действовать самостоятельно и ограничиться мстостью за племянника. Но посмотрим. А пока до 26-го числа передай командование отделением одному из своих офицеров и займись лечением матушки.

– Спасибо, конечно, но легко сказать «займись лечением». Не все так просто, ну да ладно, это мои проблемы, как-нибудь справлюсь.

– Помни, если что, я всегда готов помочь с госпиталем.

– Помню. Благодарю. Разрешите идти?

– Иди, Володя!

В 15.00 в штабе службы собрались подчиненные майора Зубова. После короткого инструктажа спецы получили у Абрамова оружие и все необходимое снаряжение для проведения недельного автономного рейда. После чего 2-е отделение группы спецназа «Рокот» и группа радиотехников во главе с лейтенантом Шестовым Олегом устроились в пассажирской «Газели» с наглухо затонированными окнами. После короткого разговора с генералом к личному составу отделения присоединился командир штурмовой группы, подполковник Вершинин. «Газель» взяла курс на военный аэродром, где спецов ждал вертолет.

Экипаж «Ми-8» поднял винтокрылую машину в воздух ровно в 17.00. На полет до назначенного района потребовалось около двух часов. В 19.48 вертолет плавно совершил посадку на обширную лесную поляну массива, тянущегося от болот до реки Курля. Высадивши десант,

вертолет тут же поднялся в воздух и ушел на базу. Спецназовцы, разбившись на подгруппы, сверив время, разошлись по лесу, занимать ранее определенные планом позиции.

В 21.00 подполковник Вершинин вызвал по спутниковой станции генерала Купавина:

– Центр, я – Первый! Как слышите меня?

– Центр на связи. Слышу тебя хорошо!

– Примите доклад: второе отделение группы прибыло в квадрат В-6 и заняло позиции наблюдения. Отделение оператора Шестова обустроилось в Кудове.

– Обстановка в квадрате?

– Спокойная! Природа здесь хорошая. Местность подходящая. Лес не особо густой. Позволяет контролировать сектора наблюдения, и в то же время в нем легко укрыться. Изобилует канавами, мелкими балками, кустарником.

– Со спецами из Кудова поддерживаешь связь?

– Так точно!

– Аппаратуру слежения привели в действие?

– Пока в щадящем режиме. Утром переведут на полную мощность и «Пробой» и «Вертикаль».

– Ясно! Удачи тебе, Первый!

– Благодарю!

– Конец связи!

Четверг, 22 сентября.

В 9.30 первой к лесхозу прибыла группа Дракона. Остановилась возле небольшого барака, окна которого были забиты досками. Двери отсутствовали, но крыша сохранилась. Пусть и дырявая, но все же какое-то укрытие от возможного дождя. Бандиты вышли из салона.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.